Асоба

2013

Сергей Михалок

“Могу только сказать, что в моем противостоянии с государством уже проиграли оба”

EUROBELARUS
МІЖНАРОДНЫ
КАНСОРЦЫЮМ

Международный консорциум «ЕвроБеларусь» основан в 2007 году для стимулирования и поддержки проевропейского развития Беларуси как полноправного субъекта европейских отношений на всех возможных уровнях.
Узнать больше можно на ресурсе организации
www.eurobelarus.info

Уважаемые читатели!

К вам в руки попало необычное издание. Оно посвящено беларусам, нашим согражданам, которые меняют окружающий мир — делают его более человечным, честным, правильным, современным или просто веселым.
Для себя и для всех нас!

Рассказать о таких людях — непростая задача, поскольку сами они часто не очень стремятся афишировать свои действия, хотя многим из них, по моему мнению, есть чем гордиться. Надеюсь, после знакомства с представленными в этом издании статьями вы сами сможете в этом убедиться.

К примеру, Владимир Шаблинский не любит называться продюсером, и все успехи его мероприятий (в первую очередь это фестиваль «Вольнае паветра») списывает на тектонический разлом в Воложинском районе, который и наполняет хутор Шабли притягательной энергетикой. Об уникальном для Беларуси месте и его хозяине читайте на стр. 34.

Знаете ли вы, что у бездомных котов есть профессиональный пиарщик? Я тоже этого не знал, как и того, что он им нужен больше, чем бизнесу. Об этом – в статье на стр. 19.

На стр. 12-13 представлены правила жизни двух наших выдающихся соотечественников: впечатляющие – от рок-певца Сергея Михалка и вдохновляющие – от Сергея Дроздовского, человека на коляске.

Оказывается, у нас в Беларуси есть один-единственный костел, который напрямую подчиняется Папе Римскому. Увлекательная история его создания – на стр. 14.

Также на полосах этого издания Тамара Лисицкая открыла нам секрет, как она заимела троих детей (стр.8), известный юрист Гарри Погоняйло безбоязненно рассказывает о своих незадекларированных доходах (стр. 4).

В такой весьма пестрой компании не обошлось без доктора психологических наук – стр. 16. Он утверждает, что нет никакой разницы между дорогим коньяком и яблочным вином отечественного разлива... Лично мне трудно с этим согласиться!

Как вы считаете, не много ли 2,5 евро за заборчик палисадника в вашем дворе? На самом деле, по ответу на этот вопрос можно определить, как далеко простираются границы вашей личной зоны комфорта: квартира, двор, город, страна? Вы можете проверить себя, заглянув на стр. 26.

На поставленный вопрос: «Зачем государству нужно гражданское общество? и Что такое это самое гражданское общество?» доступно ответили директор Офиса по правам людей с инвалидностью Энира Броницкая и адвокат Екатерина Забелло – перемещаемся на стр. 30.

О том, как без лишних ресурсов и без риска потрясений можно проводить важные для общества реформы – в материалах на стр. 22 и 24.

Безусловно, самое главное богатство нашей земли – это ответственные, грамотные, энергичные, неравнодушные люди! Желаю вам приятного прочтения и новых открытий, а также успеха, если вы решитесь сдать тест на НЕзнание Конституции Республики Беларусь – стр. 38.

С уважением, эксперт «Асобы» Влад Величко

На обложке: Сергей Михалок
Фото: Максим Голубчиков

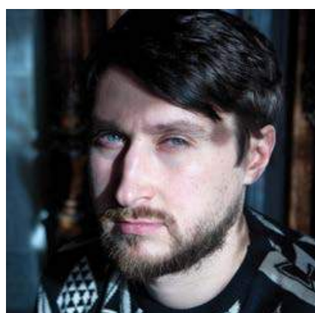
«Асоба» в лицах

Алексей Шлык
Фотограф

Алёна Андреева
Журналист, консультант журнала

Алина Радочинская
Журналист

Андрей Витушко
Реаниматолог-анестезиолог Республиканского научно-практического центра "Мать и дитя"

Андрей Ленкевич
Фотограф

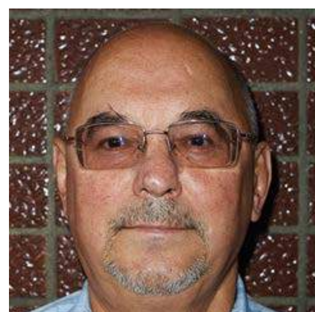

Анна Трубачева
Журналист

Влад Величко
Председатель международного консорциума «Евробеларусь», общественный деятель

Владимир Иванов
заведующий 21-м отделением ГУ «Республиканский научно-практический центр психического здоровья», доктор психологических наук

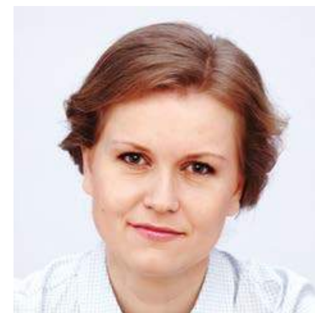

Владимир Скоморощенко
Дизайн

Владимир Шаблинский
Хулиган

Гарри Погоняйло
Заслуженный юрист, Асоба номера

Даша Слабчанка
Помощник директора Минского часового завода

Дмитрий Козыр
Бизнесмен

Екатерина Забелло
Адвокат

Инна Иванова
Журналист, редактор издания «Милавица»

Игорь Корзун
Горожанин

Ирина Виданова
Директор CityDog.by, консультант журнала

Ирина Жихарь
Председатель Совета ОО «Беларусская организация трудящихся женщин»

Марина Коктыш
Журналист

Мирослав Кобаса
Председатель Правления ПОО «Фонд им. Льва Сапеги»

Ольга Микша
Журналист

Сергей Дроздовский
Заместитель председателя ОО «РАИК», учредитель Офиса по правам людей с инвалидностью

Сергей Михалок
Поэт

Тамара Лисицкая
Телеведущая, писательница

Татьяна Гацура-Яворская
Автор идеи, редактор

Татьяна Гусева
Журналист

Эдуард Латушко
Председатель РСПОО «Совместное домовладение»

Энира Броницкая
Директор Офиса по правам людей с инвалидностью

«Миллионер» из ГУЛАГа Гарри Погоняйло

О том, почему Беларусь заставляет людей не говорить о своих доходах и почему не всех убийц надо сажать в тюрьму

Текст: Ирина Аркадьева
Фото: Алексей Шлык

Докладная записка №1213/1

В начале разговора Погоняйло Г.П. в грубой форме указал, что будет отвечать на вопросы только после соблюдения всех процедур . Мною была выписана повестка на опрос в качестве свидетеля по делу №…, из кабинета были удалены не имеющие отношения к делу сотрудники, остальные представили свои удостоверения, было предложено пригласить адвоката. Несмотря на все эти действия, в целом разговор проходил трудно — Погоняйло Г.П. ссылался на УПК, АПК, неизвестные Международные договора и право, а также подчеркивал, что, согласно ст.27 Конституции Республики Беларусь, имеет право не давать показания против себя и своих близких и только он сам определяет, что может ему навредить, часто говорил, что забыл какую-либо информацию, что невозможно проверить и тем самым привлечь его к ответственности. Представленный протокол исключает часть разговора о процедурах и законности допроса, прочие споры, включает всю информацию, которая может быть полезна для работы.

Из личного дела Погоняйло Г.П.

Гарри Петрович Погоняйло родился в 1943 году на станции Плисецкая Архангельской области (Россия), где его мать отбывала наказание в лагерях, будучи <<врагом народа>>. Воспитывался в детском доме. В 1969 году окончил юрфак БГУ. В 1970–1971 гг. – заведующий юридической консультацией Костюковичского р-на Могилевской области. В 1971 г. избран Народным судьей Быховского р-на. С 1976 года работал в Центральном аппарате Министерства юстиции Республики Беларусь. Ведущий специалист Управления судебных органов. Замначальника отдела правовой работы в народном хозяйстве. С 1978 г. – начальник отдела адвокатуры Минюста. С 1989 по 1998 г. – зав. юридической консультацией Советского р-на Минска. Президент Союза адвокатов Беларуси (1991–1993). С 1998–2008 гг. – зампредседателя Белорусского Хельсинкского Комитета.

– Гарри Петрович, скоро вам будет 70, вы давно на пенсии, сегодня вы работаете в правозащитной организации Беларуси. Скажите, вы там получаете зарплату?

– Я имею источники существования. Ими являются моя пенсия, пенсия жены, то, что мы можем вырастить у себя на даче, и все. Иных источников у меня нет.

– А сколько составляет ваша пенсия?

– Моей пенсии достаточно, чтобы мы безбедно жили.

– В прошлом году вы неожиданно попали в список невыездных, с чем очень долго боролись. В итоге вы свое право посещать заграницу отстояли через суд. Но зачем вам, собственно, заграница? Может, у вас там есть какие–то источники дохода?

– Этот вопрос, как, впрочем, и ваши вопросы про мою зарплату, а также величину пенсии, является неэтичным. Эти сведения, согласно Конституции Республики Беларусь, относятся к тайне личной жизни. Я имею право не отвечать на них.

– А кому вы отчитываетесь?

– Раз уж вы так просите, скажу. Моя пенсия – около 3 миллионов рублей, с женой мы получаем на двоих – чуть меньше 6 миллионов. Мы с женой миллионеры, видите? Запомните: только если меня опрашивает налоговый инспектор и просит меня заполнить декларацию о доходах, я отчитаюсь. Разумеется, о тех доходах, которые наше государство может проконтролировать.

– А есть, которые не может?

– Некоторые источники проконтролировать практически невозможно. Например, работу по каким–то гражданско–правовым договорам: я сделал соседу электропроводку на даче, попросил 500 долларов и все. Если сосед меня не предаст, не пожалуется налоговому инспектору, то государство об этом не узнает. Или, например, я поехал за рубеж, прочел там пару лекций, мне там заплатили, там же взяли налог с меня и пообещали не рассказывать об этом белорусскому государству. Поэтому в Беларуси я могу не отчитаться только потому, что не хочу этому государству платить налоги. Оно меня обижает, оно плохо себя ведет по отношению ко мне, и оно во многом виновато в том, что я вот таким образом сейчас существую. Я прилично работал, был на хороших должностях, в 90–х адвокаты зарабатывали «ого–го»! А сегодня имею пенсию такую, что стыдно сказать.

– Вы говорите, в бытность адвоката хорошо зарабатывали. Работали бы дальше адвокатом. Почему ушли?

– Бы видно очень молоды и не знаете, но из адвокатуры меня убрали по личному распоряжению нашего президента Александра Лукашенко. Случилось это в 1997 году, когда я вел дело журналиста Павла Шеремета и оператора Дмитрия Завадского. На протяжении следствия и суда я чуть ли не каждый день выступал на телевидении, объясняя, что их арест, заключение под стражу и нахождение в СИЗО были незаконными. В СИЗО они находились 76 дней. И все 76 дней я «мелькал» и не стеснялся в выражениях, критикуя то отношение государства и президента к журналистам. Лукашенко тогда бросил фразу: «Поднять его на вилы». Он сказал в кругу очень близких своих друзей, но у адвокатов очень много знакомых, мне передали. Вскоре министр юстиции дал распоряжение исключить меня из коллегии адвокатов, но к этому времени я сам занес бумагу на стол об увольнении по собственному желанию. Позже я получил лицензию адвоката Российской коллегии, но и ее у меня отобрали, потому я переквалифицировался в правозащитники,Слава богу, для этого специальное разрешение никто не выдает. А на то, что из себя сегодня представляет адвокатура, то мне, как одному из разработчиков закона, больно смотреть.

– Да, мне известно, что в Советском Союзе вы участвовали в разработке законов об адвокатуре: сначала в СССР, потом в БССР, и затем – в Республике Беларусь… Вы также участвовали в разработке Конституции нашей страны. Что вы тогда отстаивали? Разве сейчас это не работает?

– Еще раз повторю, вы слишком молоды и не знаете, что в современной Беларуси сейчас просто нет того плюрализма и участия общественности в законотворчестве… Большие споры были, например, даже вокруг названия закона: «Об адвокатуре СССР» или «Об адвокатуре в СССР?» Конечно, я и мои коллеги отстаивали вот эту буковку «в», потому что адвокатура не должна быть чьей–то, она может быть автономной «в» чем–то. И мы эту позицию отстояли. А закон «Об адвокатуре в БССР», над которым я работал после, был первым среди всех союзных республик! Я всегда выступал против любого рода коллегий адвокатов, которые появились еще в 1922 году. Сегодня Гражданский кодекс позволяет некоммерческим организациям работать, действовать в различных организационных формах: ОАО, ЗАО, ИП, ЧУП, ООО. Это многообразие должно быть и у адвокатов. Хочу работать сам, хочу – приглашу Иванова, Петрова, Сидорова. А коллегия хочет управлять мною, моим бизнесом. Профессиональной ассоциации было бы достаточно. Когда мы разрабатывали Конституцию 1994 года, я был против института президентства. И не я один: была группа разработчиков, которая считала, что маленькой мононациональной стране институт президентства вообще не нужен. Нужны профессиональный парламент и профессиональное правительство, независимый суд. И вот эти три ветви власти стоят на соблюдении конституционной законности, друг друга сдерживают, не переходят на поле друг друга, и государство может нормально функционировать без президента. Президент нужен там, где очень много субъектов, у которых могут возникнуть противоречия, какие–то территориальные споры, проблемы между ветвями власти и т.д. Вот, например, в России.

– Идея жить без президента, как видим, не прошла. А что «ваше» в Конституцию прошло и осталось, несмотря на то, что появившийся-таки президент уже два раза ее поменял?

– Если брать права человека в цепочке «личность-общество-государство», в Конституции остался весь набор прав и свобод. Другой вопрос, как наша власть интерпретирует сегодня Конституцию и какие механизмы защиты человека реально существуют?
Например, тогда, в 1994 году, мы активно спорили на тему: создавать или не создавать в стране Конституционный суд. И каким он должен быть? Именно как суд, куда можно обратиться с заявлением? Или же это будет просто палата, которая будет контролировать соответствие всех принимаемых законов Конституции? В итоге решили, что надо именно суд. Но что мы имеем на практике? Суд есть, а граждане обратиться не могут. Я и сегодня, как юрист, как представитель БХК, занимаюсь проблемой доступа граждан к конституционному правосудию. Оно оказалось в тупике. За последние 5 лет ни один из субъектов, который может инициировать вопрос о конституционности того или иного акта, не сделал этого. Весь суд сводится к тому, что судьи проверяют законы на конституционность, а 99,9% законопроектов, которые получает парламент, идет из Администрации президента. Конечно, ни разу КС еще не сказал, что тот или иной закон или хотя бы какая–то его часть не соответствует Конституции.

«По делу об убийстве мужа я дал его жене 8 лет условно вместо 10 реальных лет в тюрьме…»

– Вы говорите, не работает Конституционный суд, но вы ведь и сами были судьей. Видимо, у вас в практике были решения, приговоры, с которыми кто–то был категорически не согласен?

– Да, например, по одному делу об убийстве мужа я дал его жене 8 лет условно. Уникальный был приговор, потому что по характеру совершенного преступления реально ей грозило до 10 лет лишения свободы. Суд учёл особые и исключительные обстоятельства: у нее 8 несовершеннолетних детей, муж–пьяница часто побивал её, и в очередной раз, будучи пьяным, нанес ей побои. Когда он уснул жена, помня обиды, умышленно нанесла удар ножом в область грудной клетки, от чего тот скончался. Но что делать? Мужа нет, женщину в тюрьму, а семерых детей в детские дома? Я все же пришел к выводу, что женщина была поставлена в такие условия, что пырнула мужа. Кроме того, не хотелось детей лишать матери. Прокурор потом вынес протест на такой приговор, но областной суд оставил его в силе, согласился со мной.

– Хм… Что считаете своим достижением за то время, пока были судьей?

– Уважение людей ко мне и к суду в целом. За 5 лет моей практики у меня ни один приговор не был отменен. Сегодня спросите любого судью, сколько приговоров у него отменено, и убедитесь, что это большая редкость. Судьи перестали быть независимыми, многие потеряли чувство ответственности. Вместо тщательного анализа предоставленных доказательств – односторонние и сомнительные оценки, выводы, построенные на предположениях. Во многих делах прослеживается обвинительный уклон, практически отсутствуют оправдательные приговоры. Правосудием это назвать нельзя. Мой принцип был таким: если имеются хоть какие–то сомнения, они трактуются в пользу обвиняемого. Таковы требования закона, и я ему следовал жестко, без оглядки на чье–то мнение или указание.

– А самое сложное дело? О чем оно было?

– Самое сложное дело было, как ни странно, связано с ДТП, в результате которого погибли два человека. Как помню, обстоятельства этого сложного дела следующие: по дороге в одном напрвлении ехали трактор «Т–20», за ним «МАЗ», груженный бетонными столбами, а следом – «ЗИЛ–130», в кабине которого в качестве пассажиров находились женщина и молодой солдатик, возвращавшийся домой после службы. Водитель «ЗИЛа» решил обогнать «МАЗ» и пошел на обгон, но до этого маневра на обгон трактора пошел и водитель «МАЗа». А впереди мост через речушку – сужение дороги. В результате: водитель «ЗИЛа» на большой скорости врезался колесами в бордюрный камень и машину развернуло, шедший следом «МАЗ» врезался в его кабину, два человека погибли. Многие тогда считали, в том числе и следователь, что именно водитель «МАЗа» создал аварийную ситуацию – ситуацию как бы двойного обгона, и поэтому он виноват, а не водитель «ЗИЛа». Но я решил не спешить с выводами: если ты, водитель «ЗИЛа», видишь, что «МАЗ» перед тобой уже начал обгон и тебе не видно, кого он обгоняет, более того, впереди сужение дороги, то правила дорожного движения предписывают двигаться со скоростью, обеспечивающей безопасность участников дорожного движения. В данном случае следовало двигаться за «МАЗом» и не пытаться его обогнать. Водитель «ЗИЛа» рисковал ещё и тем, что мог в лоб столкнуться со встречной машиной. Приговору предшествовала огромная работа. На судебное заседание пригласили автотехнического эксперта, провели судебный эксперимент с выездом на место происшедшего ДТП. С этой целью на место доставили аналогичные транспортные средства, свидетелей. В ходе эксперимента неоднократно предлагали участникам воспроизвести скоростные режимы их движения на данном участке дороги, где, кто и в какой момент начал свой маневр. Точное место столкновения двух машин было установлено в ходе предварительного следствия и закреплено в материалах дела (схемы, фото, показания участников и свидетелей ДТП). Полученные данные, свидетельские показания на месте происшествия и легли в основу исследований эксперта. Дело было направлено на дополнительное расследование, когда оно вернулось в суд, то в качестве обвиняемого проходил уже водитель «ЗИЛа». Суд признал его виновным и осудил к 7 годам лишения свободы. Последующие судебные инстанции оставили приговор в силе. Какой суд сегодня будет таким заниматься?

«Результат: он осужден, я не осужден»

– А вас самого привлекали к ответственности?

– В 2004 году против меня Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело за клевету на Президента и высших должностных лиц государства. Поводом стало интервью шведскому телевидению «TV–4», в котором я высказал подозрения в отношении конкретных лиц, причастных к исчезновению известных политиков, бизнесмена и журналиста. Следствие шло более года, но мне удалось предоставить доказательства своей невиновности. Дело было прекращено по реабилитирующим меня основаниям.
Пытались привлечь меня и к административной ответственности, и не раз. Например, лет пять назад я и другие правозащитники возле здания Генпрокуратуры распространяли известный доклад депутата ПАСЕ Христоса Пургуридеса об исчезновении известных людей Беларуси. Акция, естественно, была несанкционированной, и она сразу не понравилась прокурорам. Они вызвали ОМОН, и нас доставили в Центральный РУВД г. Минска, составили административные протоколы и обвинили в распространении этой литературы. Недолго раздумывая, осудили и «выписали» каждому штраф в 5 базовых величин. Я подал жалобу, в которой указал, что этот доклад не находится ни в одном списке экстремистской литературы. Распространять информацию – мое право. Тем более что информация касалась уголовного дела, которое сейчас расследуется органами прокуратуры. Поэтому я прокурорам информацию и давал. Более того, я – представитель потерпевших по этому делу, юрист и заинтересован, чтобы это преступление быстрее было раскрыто. Были и процессуальные нарушения, которые допустила административная комиссия Администрации Московского района г. Минска, рассматривавшая дело.
Суд отменил постановление. Но административная комиссия повторно осудила меня, я обжаловал и это решение, указал, что оно основывается на показаниях двух омоновцев, которые меня задержали на месте. А протокол составили и свидетельствовали другие лица – сотрудники Центрального РУВД. Когда в третий раз началось слушание дела, я выступил с коротким заявлением: «Прошу дело прекратить, так как истекли сроки давности для привлечения меня к административной ответственности». Установленные законом два месяца в этих борениях прошли, так что все, с приветом! И они вынуждены были прекратить дело. Мой же коллега повел себя иначе: «Осудили? Ну и ладно, заплачу я этот штраф». Результат: он осужден, а я нет. Это я к тому, что не надо спешить поднимать руки вверх и сдаваться на милость наших чиновников. Пока я был белорусским адвокатом, я участвовал в 18 делах и практически все их выиграл. Мой вам совет: не надейтесь на то, что суд объективно и справедливо к вам отнесется, но используйте все методы, которые дает вам в руки закон.

Фото: Валерия Невмержицкого

Тамара Лисицкая:
Оберегаю, Люблю, Молюсь

Более 6 лет Тамара Лисицкая опекает своим творчеством и любовью детишек в детском онкологическом центре в Боровлянах, вдохновляет коллег, друзей, просто знакомых и незнакомых людей следовать ее примеру и дарить счастье там, где его не хватает. Однажды мы отправились на организованный ею праздник в Республиканский научно-практический центр детской онкологии и гематологии и сделали возможным задать вопросы тем, ради кого все затевается.

Материал подготовила Инна Иванова

***Анжела Чернова:** Тамара, почему вы решили помогать людям в онкоцентре? И как это повлияло на вашу судьбу?*
Тамара Лисицкая: Мне просто приятно иметь дело с такими сильными, мужественными и красивыми личностями. На мою судьбу это влияет так же, как и любое общение с кем-то очень достойным – это делает жизни всех полнее и осмысленнее.

***А.Ч.:** Как вы в первый раз попали в Боровляны?*
Т.Л.: Это был концерт в 2006 году. Девушка Ксюша, дочка одного из педагогов, подошла ко мне на одном мероприятии и попросила устроить маленький концерт в детском онкоцентре. С этого концерта все и началось.

Я молюсь, чтобы исполнились мечты дочери

Анжела Чернова, 40 лет, литейщик пластмасс
Виолетта, 11 лет
Бобруйск

- Виолетта уже пятый год на учете в онкоцентре. В детстве дочь часто болела. Были плохие анализы крови. Врачи сомневались в диагнозе, поэтому взяли пункцию костного мозга… И выяснилось, что у Виолетты миелодиспластический синдром (МДС). Это очень серьезное заболевание, связанное с нарушением работы костного мозга. Сказать, что у меня в тот момент был шок?.. Так это только слова… Жизнь остановилась. Солнце перестало светить. А впереди ждали только боль и неопределенность. Лечение МДС крайне тяжелое: ребенок ослаблен, аппетита нет, иммунитет подорван. Мы периодически проходим курсы терапии, потом нас на некоторое время отпускают в Бобруйск. Пока состояние нормальное, Виолетта учится, преподаватели приходят домой. Но мы снова и снова возвращаемся в больницу.
Болезнь Виолетты страшна еще тем, что любая инфекция может ей сильно навредить. Весной дочь попала в реанимацию с пневмонией на три недели. Это было очень серьезно. Мы ждем пересадки костного мозга. Только так наступит улучшение.
Я одна ращу двоих детей. И уже привыкла не жаловаться на жизнь. Благодарю Бога за каждый прожитый день. Благодарю за Виолетту, за старшего сына Виталия. Ему 16 лет, и он всегда помогает: и по дому все сделает, и морально поддержит, когда силы на исходе. С Виолеттой они живут душа в душу. Он часто ее смешит, и наш дом полон радости, когда мы вместе.
Виолетта мечтает стать моделью. Я молюсь, чтобы ее мечты исполнились. Я молюсь, чтобы дети никогда не болели. Я молюсь, потому что это дает Веру.

Мы все стали настоящими

Марина Ворошень, 29 лет, учитель-дефектолог
Егор, 6 лет
Витебская область, Оршанский район

- В апреле прошлого года я нашла уплотнение на ножке у моего мальчика. Сделали рентген. Направили в Витебск. Сначала врачи думали, что это гематома: «Ну, ударился ребенок, ничего страшного. Пройдет». Через полгода приехали на повторное обследование. Не прошло… Предположили, что фиброма – доброкачественная опухоль. Сделали операцию. Опухоль оказалась злокачественной. Нас направили в Боровляны.
Я узнала о новом – тяжелом – диагнозе 28 декабря, накануне 2013 года. Это и стало для нашей маленькой семьи настоящим концом света. Со 2-го января мы лечимся и живем в Республиканском центре детской онкологии и гематологии в Боровлянах. Перенесли еще 2 операции и 5 блоков химиотерапии.
Вначале я очень боялась и много плакала. Еще до отъезда сюда часто повторяла, что если попаду в онкоцентр, то не выживу. Многих пугает слово «онкология», и я не стала исключением.
Приехав, была как слепой котенок, но меня здесь поддержали: и наш лечащий врач Шарафанович Елена Михайловна, и заботливые медсестры, и все мамочки, которые уже давно живут в центре со своими детками. Врачи ни разу не соврали, чтобы обнадежить, но объяснили ситуацию так, что возникло доверие.
Сейчас мы с Егором на дневном стационаре. При центре есть домики, которые предназначены для мам и детей. Только вернулись с улицы. Егор катался на велосипеде. Светило солнышко. Было весело… Поверьте, здесь не страшно. Здесь есть нормальная жизнь: посиделки, встречи, прогулки. Только общение более искреннее. Боль сближает и меняет мировоззрение. Я не знаю, какими были люди, которые вокруг меня, раньше, но сегодня они все – добрые. Мы стали настоящими.
Раньше, до болезни Егора, я работала в школе учителем-дефектологом. Одна растила сына. Помню годы после декретного только как вечную суету и мельтешение дней. Я часто расстраивалась по незначительным поводам, времени ребенку уделяла недостаточно. Все работа, работа… Но произошла встряска и душа изменилась. Теперь я благодарю Бога за этот опыт и благодарю за то, что Егорку обещали летом выписать. У меня сердце наполнилось верой и любовью. Люди здесь перестают быть эгоистами и думать только о своем благе. И если кого-то выписывают, это праздник для каждой из нас. В центре все мамы переживают за всех детей. Мы как одна большая семья.

***А.Ч.:** Какие чувства вы испытываете, посещая столь грустное место? И почему приезжаете снова и снова?*
Т.Л.: Во мне включается очень яркая лампочка. Я четко понимаю, что я здесь нужна. Не могу объяснить это чувство, но оно какое-то очень сильное и спокойное. Я как-будто какой-то промежуточный пункт между грустью и радостью, между здоровьем и нездоровьем. И мне кажется, что я могу как-то сдвинуть все в сторону радости и здоровья.

***Вопрос от Виолетты:** У меня мама раньше часто плакала, а я – нет. Когда вы в последний раз плакали и почему?*
Т.Л.: Я часто плачу, я же женщина. Мне от этого становится легче и спокойнее. Все люди умеют плакать, и иногда это даже нужно делать. И если есть возможность кого-то плачущего обнять, погладить по голове, прижать к себе – лучше это сделать. Тогда и слезы высохнут.
А еще лучше пообещать, что все будет хорошо, что ты выздоровеешь. И выздороветь. Вот посмотришь, мама тогда вообще больше плакать не будет.

***Марина Ворошень:** Тамара, вы, наверное, много знакомитесь с мамами и их детьми… Какая история вас больше всего поразила?*
Т.Л.: Историй много… Я никогда не забуду четырехлетнюю Паулинку, которая улыбалась даже тогда, когда ей было очень больно. Никогда не забуду очень красивого и талантливого двадцатилетнего Диму Макаренко… А вот Костик Ситник и сам меня не забывает, звонит периодически. Мы познакомились в реанимации, когда Костик, кажется, был без шансов – худенький, желтый, одни глаза. Был Новый год. Я в костюме феи ходила по палатам и просила детей загадывать желания. И была уверена, что Костик попросит о чем-то таком… О чем можно просить в реанимации? А он попросил: «Чтобы все дети слушались своих родителей». Я никогда это не забуду. Сейчас Костик учится в институте. Красавчик. А Настюша Багнюк, к которой мы когда-то тоже приходили с подарками в реанимацию, приносили краски и карандаши, сегодня сама ездит с нами на концерты и рисует деток и мам.

***М.В.:** Вы мама троих детей. Сейчас женщины думают больше о себе и редко рожают больше двух детей. Расскажите, как вы решились на третьего*

ребенка и хотите ли еще?
Т.Л.: Очень хочу еще дочку. А как решалась – не знаю. Как-то само собой решалось.

М.В.: *С вами каждый раз ездит все больше и больше людей. Как вам удается их привлекать к вашим мероприятиям?*
Т.Л.: Да, людей с каждым разом откликается все больше. Думаю, дело не во мне, а в том, что тема помощи становится более понятной. Для кого-то - модной, для кого-то - очевидной. Мне, честно говоря, мотив не важен. Кто-то приходит помочь один раз, чтобы искупить что-то тайное. Кто-то приезжает несколько лет подряд, потому что у него сердце чуткое. Все поступают хорошо и правильно. А главное – при этом получают помощь и внимание те, кому она нужна.

Вопрос от Егора: *Почему вы оделись на празднике в кошечку? Вы любите котиков? А я люблю котиков. Есть ли у вас животные?*
Т.Л.: Да, у меня есть очень смешной рыжий котик по имени Фокс. Но мы зовем его Кот. Он такой веселый, так любит играть. Мы давно столько не смеялись, сколько сейчас с ним смеемся.

Инна: *Как вы, известная писательница и телеведущая, мама троих детей, распределяете свое время?*
Т.Л.: Ох, какой это сложный вопрос. Времени не хватает ни на что. Я все время бегу, но не успеваю и половины того, что запланировала. В последнее время стала делать только то, что могу. А что не сделала - ну, значит, и не надо было.

И: *Когда у людей возникает потребность помогать другим? Для этого нужно самому пережить боль?*
Т.Л.: Думаю, мотивы разные… У меня был опыт моей мамы, которая все мое детство помогала всем. Она ходила в больницы к незнакомым людям – просто ее просили через каких-то дальних знакомых. Хорошо помню случай, когда мама очень долго ездила в больницу к пятилетней девочке, которая обожгла горло уксусом. Родителей этой девочки мама не знала, они жили где-то в другом городе. Просто кто-то попросил. Мне самой было тогда лет восемь. Я как-то спросила маму – зачем она ездит? Мама ответила, что девочке больно и страшно одной. Больше вопросов у меня уже не возникало.

И: *Что вы делаете, чтобы ваши дети не болели?*
Т.Л.: Оберегаю, люблю, молюсь.

Вопрос от Ксюши: *Вы рыжая, красивая и веселая, как солнышко. Как быть всегда веселым и стать солнышком?*
Т.Л.: Спасибо. Ты тоже очень красивый и веселый человек. Быть солнышком очень просто. Ты уже – солнышко! Все дети – солнышки! Просто представляй, что ты – что-то яркое, сильное, теплое, постоянное, полное света. Что-то, что будет светить еще сто миллионов лет. И все получится, все вокруг засияет!

Моя дочь всегда рисует солнышко

Инна, 28 лет, преподаватель русского языка и литературы
Ксюша, 4 года
Пинск, Брестская область

- Мы поступили в онкоцентр 2 ноября прошлого года. Приехали из Пинска. Причина – нефробластома.
…Дома у Ксюши появилась кровь в моче и заметно увеличился животик. Вызвали скорую, нас отвезли в больницу, сделали УЗИ и направили сюда. В течение 6 недель нам делали предоперационную химиотерапию, потом – операция, и снова – химиотерапия – еще 5 курсов.
Сейчас Ксюша чувствует себя хорошо, но о выписке говорить еще рано. Лечение рассчитано на один год. Но нас часто отпускают домой. Муж привозит нас на неделю, потом забирает. Все родственники нас очень поддерживают, постоянно звонят, переживают за ребенка.
Ксюша еще маленькая, и ей психологически легче переносить ситуацию, чем взрослому. Ведь рядом всегда мама – волноваться не о чем. Правда, она скучает по папе и старшему братику. Ему 7 лет, и он учится в первом классе.
Сегодня у Ксюши день рождения. Ей исполнилось 4 года. Мы вместе с ней испекли большой бисквитный торт. Угостили и врачей, и медсестер, и всех ее друзей и моих подруг.
Отделение подарило нам большой набор для рисования и букет из воздушных шариков. Все знают, что Ксюша очень любит рисовать. Каждый свой шедевр она начинает одинаково: сначала всегда рисует солнышко, а только потом облака, небо, ручейки, деревья, грибы. В общем, всю известную ей природу.
Скоро мы поедем домой, где Ксюшу ждут подарки и все-все-все любимые родственники. А главный подарок для нас – это ее хорошие анализы. Мы ждем выздоровления и верим в лучшее.

Фото: Максим Голубчиков

Правила жизни Сергея Михалока

Я вообще по профессии режиссер массовых праздников.

Я никогда не нападаю первым, я только даю сдачи. К тому же, ввязавшись в драку, убегать уже нельзя, останешься ссыкуном до конца жизни

У меня коты от первого брака остались. И у меня есть девушка.

Мне в принципе и кокаин, и экстази неинтересны. Меня нужно успокаивать: я сам по себе очень темпераментный человек.

Сейчас нужно не петь, а кричать, если ты хочешь декларировать какую-то идею, найти своего слушателя.

Я постригся и удивился, почему не сделал этого раньше. Я сильно зависел в быту от своей причёски: нужно было постоянно думать – надевать шапку или нет, волосы жирные или нет. Короче, я ими интересовался.

Раньше мы могли себе позволить в бухом состоянии горланить "Яблоню", не попадая в ноты, и все считали это частью имиджа. С новыми песнями так не пройдёт.

Мы позиционируем себя как work-класс. У нас нет параллельных бизнес-линий, мы не открываем кафетерии, не снимаемся в сериалах. Мы, как древние странствующие музыканты

Все ноют постоянно! А ныть нельзя. Уныние - это один из самых главных грехов вообще, в любом случае и в любой системе ценностей. Нельзя! Я был подвержен очень часто этому, я был прямо этим... «тюфяком», как написал один журналист.

Я, наверное, не загремел в тюрьму только потому, что среди ментов мы тоже были уважаемые люди. А так дрался много.

Не вижу смысла вступать в противостояние с системой: система тебя идентифицирует и ломает. Я выбираю кодекс бусидо: нужно быть хитрее, не выступать так, в открытую. Устраивать саботаж. Для меня лично саботаж – это сатира.

Иногда страх становится началом нашей агрессии.

Зато меня уже не спрашивают, что я ем на завтрак и о женах-любовницах-собаках. Интересуются метафорами.

Я придумал новую медитацию: перестал с людьми общаться без надобности. Я понял, что вокруг масса ненужной информации. Ты тратишь энергию не на радость созидания, а на рассказы об этом.

Знаешь, когда у человека спрашивают: «какие у вас недостатки?», а он отвечает: «я - трудоголик», или «я очень сильно доверяю людям». Не отвечает, например, «я – ссыкло», или «бухаю постоянно». Так что когда я говорю, что не пью, это просто значит, что мне, как бывшему алкоголику, нельзя. Это может плохо кончиться.

Нельзя же постоянно рассказывать один и тот же анекдот. До сих пор считаю, что песню «Ау» больше трех раз вменяемый человек слушать не станет.

Весь русскоязычный рок-н-ролл превратился в какое-то вялое брюзжание гитар с витиеватыми текстами для буржуа. Нужно вмешиваться, пытаться как-то себя защищать.

Могу только сказать, что в моем противостоянии с государством уже проиграли оба.

Молодежь совсем другая, она все время что-то мутит, во все вмешивается. Еще пять-семь лет - и таких людей станет большинство. Тогда перемены наступят сами собой.

латвийскому радио Mix FM   rollingstone   maxимдетокс   XLAM.BY

Фото: Андрей Ленкевич

Правила жизни Сергея Дроздовского

«Пропустите инвалида!» – так люди иногда говорят, когда я в очереди в магазине нахожусь. Я не понимаю зачем. Я такой же человек, мне ничто не мешает находиться в очереди. То, что я в коляске, видимо, вот это проблема!

Нас иногда называют людьми с ограниченными возможностями. Ну, не бывает же людей с неограниченными возможностями!

Иногда ощущаю себя чиновником. Но там, где я понимаю, что встаю препятствием между человеком и государством – стараюсь устраниться. Если ты не можешь помочь, хотя бы не мешай.

Когда осознаёшь, что инвалидность обрезала твою прежнюю жизнь, первое, второе и третье, что тебе поможет – это ты сам. Если раньше этого не было, то нужно понимать, что ты сам за всё в ответе. Никто не виноват.

Инвалидность - не проблема здоровья: оно у всех разное. Это не проблема внешних признаков - все мы разные. Это проблема соблюдения прав человека из-за инвалидности.

Можно сделать доступными магазин, поликлинику и ратовать за то, чтобы люди с инвалидностью ездили по городу. А зачем? Человек не будет иметь такой потребности, если у него не будет работы, желания вести полноценную жизнь.

Сергей Дроздовский, 39 лет
Координатор Офиса по правам людей с инвалидностью, передвигается в инвалидной коляске.

Когда я баллотировался на местных выборах, то якобы скрыл от государства пенсию, которую оно же мне и выплачивает. Странно. Не могли позвонить, спросить, сколько у меня пенсия.

Я встречаю людей, нормальных своих сограждан, которые газеты читают, и они спрашивают меня: «А вообще, инвалиды голосуют или нет?» Это обычная логика: человек понимает, что если он с «ограниченными возможностями», то, может, он неполноценный человек. Уже проще называть нас «инвалидами», чем выдумывать новые формы.

Мы все живём в сообществе, среди людей, и большинство – приличные люди. Они готовы помогать, может, они не умеют, может, не знают как, но готовы.

В Америке объехал тюрьму штата на коляске. Спрашиваю охранника: «Тут же всего двое инвалидов было за всё время, зачем всё это?» А он обычный такой парень, без высшего образования отвечает: «А почему инвалиды, попав сюда, должны страдать больше остальных?» Если человека лишают свободы, это не значит, что его нужно лишать человеческого достоинства. Это недопустимо и невозможно.

Человек будет старательно избегать любого соотношения с инвалидностью. Если взять сотню топ-менеджеров, сколько из них с признаками инвалидности? Если и есть, то они её старательно прячут. Сколько сегодня в Палате представителей людей с инвалидностью? Может, и есть, но они её тоже прячут.

Гісторыя будаўніцтва аднаго касцёла: чаго не хапае сучаснаму чалавеку - пачуцця супольнасці

У Смалявічах толькі адзін касцёл. Ён пачаў будавацца дзесяць год таму назад адначасова з праваслаўнай царквой. Аднак розніца між імі не толькі ў тым, што адно будаўніцтва ўжо скончанае, а канца другому пакуль не бачна. Каталікі ўзводзілі свой храм на ахвяраванні, без дапамогі не толькі дзяржавы, але і біскупства. І перш чым гэта пачалося, некалькім энтузіястам давялося стварыць парафію з нуля.

Тэкст: Аліна Радочынская
Фота: Андрэй Ленкевіч

“Няўжо да нас вяртаецца Бог?”
Калі ў 1996 годзе Дзмітры Козыр разам з Соф’яй Вусік вырашылі з’арганізаваць у Смалявічах каталіцкую парафію, гарадскія ўлады іх спачатку не зразумелі. Хіба каталікі тут увогуле есць ці калісьці былі? Давялося для доказаў падымаць з архіваў касцельныя кнігі, у якіх да кастрычніцкага часу запісваліся акты нараджэнняў і смярцей.
“У ЗАГСе Смалявіч знайшлі два вялікіх тамы, у якіх імёны, даты нараджэння, названы ксёндз Маслоўскі. Спрачацца пасля гэтага з намі было бессэнсоўна”, - узгадвае Дзмітры.
Былы старшыня калгаса, а напрыканцы 80-х ужо фермер Дзмітры Козыр не заўжды быў каталіком, як і ўся яго сям’я. Ён узгадвае, што калі разам з жонкай, Таццянай Процькай, цешыўся абвяшчэнню галоснасці, старэйшая дачка абуралася: як вы, камуністы, можаце радавацца таму, што партыя развальваецца. Але хутка бацькі вырашылі ахрысціць дзіця ў праваслаўе. Гэта стала толькі пачаткам духоўнага шляху, і дачка ў выніку спынілася на каталіцтве. Бацькі ўзялі з яе прыклад. Ідэю аб тым, што Смалявічам патрэбная свая епархія падказаў пробашч мінскага касцёла святых Міколы і Алены Уладзіслаў Завальнюк. Паміж ім і сям’ёй Дзмітрыя было даўнішняе знаёмства, да таго ж фермер апынуўся практычна адзіным актыўным каталіком на ўвесь горад. Ксёндз Уладзіслаў увесь час быў натхняльнікам у станаўленні тут касцёла, ён жа прапанаваў назваць яго ў гонар Святога Валянціна.
Стары касцёл у Смалявічах камуністычныя ўлады канчаткова зруйнавалі ў 1936-м, застаўся толькі фотаздымак. Апроч яго было некалькі капліц, дасюль захаваліся каталіцкія могілкі. Побач з горадам ёсць цэлыя “польскія вёскі” – Масцішчы, Крывая Бяроза, Емяльянава, якое раней нават звалі Варшавай.
“Я дазнаўся, што гэта былі за “палякі”: калі падчас Сталыпінскай рэформы давалі зямлю, сюды прыехала шмат беларусаў з Гродненскай губерніі, нават з-пад Варшавы, людзі ўсталёўваліся цэлымі вёскамі.” Менавіта да тых, каго называлі палякамі, Дзмітры Козыр і пайшоў па подпісы пад просьбай зарэгістраваць парафію. Аднак сабраць неабходных 10 чалавек апынулася няпроста: СССР з усімі сваімі страхамі яшчэ існаваў. Бабулі спачатку аднекваліся, потым плакалі: няўжо да нас Бог вяртаецца. Але нарэшце набралася 15 адважных.

“Слабая” парафія
Разам з жонкай Дзмітрыя Козыра, Таццянай Процькай, мы наведваемся ў касцёл. Сціплы, акуратны будынак насамрэч задуманы як капліца. Перад ім на пляцоўцы з кустоўем і газонамі гонар смалявіцкай парафіі – бронзавая статуя Святога Валянціна. Той глядзіць на горад, абапіраючыся на посах, аснову якога хтосьці адламаў. Апроч усяго іншага роля скульптуры – заслупаваць месца для вялікага касцёла, які будзе пабудаваны ў будучыні. Трэба толькі, каб каталіцкая супольнасць Смалявіч набралася сіл.
Айцец Андрэй Квяцінскі, манах ордэна капуцынаў, прызнаецца, што парафія не падаецца яму нечым надзвычайным. І тут жа выбачаецца, нібы не спраўдзіў нечыя чаканні. Таццяна ратуе яго ад засмучэння: “У нас, сапраўды, надзвычайнымі духоўнымі подзвігамі пакуль ніхто не вызначыўся” і ўзгадвае, як прыхаджане з нязблізкай да касцела вескі Крывая Бяроза ў любое надвор’е ідуць праз палі на імшу. У гэты момант мне думаецца, што яна адчувае сябе ў смалявіцкім касцёле большым гаспадаром, чымсьці яго святар. Іх спрэчкі нагадваюць у нечым дачыненні маці і дарослага сына. І розніца ў жыццёвым досведзе хіба дазваляе мне гэтае параўнанне.
Айцец Андрэй быў высвячаны ў святары якраз у смалявіцкім храме. А праз некалькі гадоў атрымаў тутэйшую парафію як першую на сталае служэнне. Але ёсць тонкасці. Па правілах ордэна манах не можа затрымлівацца ў адным месцы больш за два гады. А таму касцёл святога Валянціна за свой кароткі век памятае ўжо трох святароў. Кожны раз ксяндзу і прыхаджанам трэба наноў будаваць стасункі, а разам з імі – касцёл. Калі першае праходзіць без праблемаў, то гаспадарчай частцы такі рытм не на карысць: «Толькі наладдзяцца ўсе працэсы, а яму ўжо трэба з’язджаць», - патлумачыў мне Дзмітры Козыр.
“Тут няшмат моладзі, мала дзяцей у параўнанні, напрыклад, з Маладзечнам. З такой пазіцыі гэта слабая парафія. І цяжка спадзявацца на нейкія прарывы. Але з пункту гледжання веры перспектывы зусім іншыя, тут у любы момант можа здарыцца цуд і людзі пойдуць у касцёл”, - кажа айцец Андрэй.
Цяперашні святар служыць год. Ён не бачыў, як парафіяне маліліся спачатку ў звычайнай хаце, некалькі месяцаў – на каталіцкіх могілках, потым - у будаўнічым вагончыку. І толькі праз 10 год займелі нарэшце касцёл, дзе месца для ўсіх жадаючых у нядзелю ўжо не хапае.

Казус уласніка
Калі стала зразумела, што каталікі маюць права на свой культавы будынак, горад вылучыў пад яго зямлю. Надзел з гісторыяй – месца, дзе быў панскі маёнтак. Некаторыя яго элементы, прыкладам, алею, парафія нават аднавіла. Але атрымалі зямлю не ў шляхетным стане – на ёй раскінулася гарадская звалка, побач любімае месца мясцовых п’яніц. “Месца было – Шанхай!”, – узгадвае Дзмітрый Козыр.
Грошай на будаўніцтва у біскупства не бралі. Скідвалася парафія. Ксяндза таксама знайшлі самастойна: у пілігрымцы ў Будслаў Дзмітры проста за ноч угаварыў Анатоля Ярошку. Айцец Анатоль быў не новым для парафіі чалавекам: цэлы год да таго Дзмітры прывозіў яго на нядзельныя службы і святы ў Смалявічы з Мінска. Потым трэба было ісці па дазвол да біскупа, якім быў тады Казімір Свёнтак: “Я падрыхтаваў цэлы спектакль. Узяў з сабой некалькі бабак, прыходзім, пачынаем размаўляць, ён слухаць не хоча. Я даю адмашку, бабкі ў слёзы. Ён, добра, не плачце, давайце далей, бабкі замаўкаюць. Даходзім да ксяндза, ён зноў не дае, яны зноў у слёзы. У рэшце рэшт угаварылі”.
Прычына ўпартасці біскупа была вельмі простай – адзін ксёндз тады апекаваўся за 3-4 парафіямі. Пры такой нястачы замацаваць кагосьці за новым касцёлам не такое простае рашэнне. Аднак склалася так, што ордэн капуцынаў цяпер стала дасылае сваіх братоў у Смалявічы. Усё ж лепей, чым штонядзелю вазіць з Мінска, як гэта было раней.
Аднак фармальна зямля і будынак касцёла пакуль належаць толькі парафіі, а не біскупству ці ордэну, як паўсюдна на Беларусі. І прыхаджане так і жывуць, як бы “нічыйныя”, разлічваючы толькі на свае сілы. Амаль адзіным у Беларусі прыкладам “выключнай самайстойнасці”.

Як каталікі перастаюць быць “палякамі”
Марына Жывіцкая ўсё жыццё была каталічкай. Так яе выхавала бабуля. “Я ніколі не саромелася гэтага. Ні ў школе ў савецкія часы, ні пасля. Наадварот, ганарылася”. Гэткую пазіцыю можна лічыць мужнай. У Смалявічах да апошняга часу было дастаткова складанае стаўленне да каталікоў, якіх лічылі выключна палякамі, а значыць, - чужынцамі. На вобраз ворага папрацавалі ў свой час і НКУСаўцы, што расстрэльвалі каталікоў без суда і следства, проста па так званых “альбомных спісах”, абвінаваціўшы іх у шпіянажы на карысць Польшчы.
Але ўжо гадоў пяць, як сітуацыя кардынальна змянілася. “Ужо ніхто не кажа «пшэкі». Наадварот, ёсць жаданне паслухаць нашу службу, казанні айца Андрэя. А іх жа і праўда можна слухаць і слухаць!” – Марына ставіцца да святара з безумоўнай павагай і любоўю. І частую змену апекуноў касцёла яна ўспрымае больш як станоўчы момант: кожны прыносіць нешта сваё.
Сям’я Марыны Жывіцкай поўным складам ходзіць у касцёл, яе муж актыўна дапамагае ў справах парафіі ад самага пачатку. Дзеці таксама ходзяць на службы, але старэйшыя з іх усё радзей і радзей. Тут якраз і прычына таго, што моладзі ў смалявіцкім касцёле мала: яны робяцца незалежнымі ад бацькоў, а часта і проста з’язджаюць з горада, і касцёл перастае іграць важную ролю ў іх жыцці. Тым не менш за апошнія дзесяць гадоў каталіцкая парафія ў Смалявічах вырасла ў некалькі разоў і стала паважанай. І, да слова, адмовілася ад службаў па-польску. Іх адмянілі, бо людзі ішлі толькі на беларускамоўныя.

Культ Святога Валянціна
Імя Таццяны Процькі, якая прайшла ўсе колы пекла стварэння парафіі разам з мужам, ведаюць усе, хто хоць крыху чуў пра праваабаронцы рух у Беларусі. Менавіта яна ў 1995-м годзе стала старшынёй першай ў нашай краіне арганізацыі дзеля абароны правоў чалавека - Беларускі Хельсінкскі камітэт. Гэты пост яна займала 13 год.
“Тое, чаго не хапае сучаснаму чалавеку – пачуцця супольнасці”, – кажа спадарыня Таццяна. –Царква, незалежна ад канфесійнай прыналежнасці, найбольш спрыяе аднаўленню гэтага пачуцця”. Цягам усёй нашай сустрэчы мы размаўляем пра тыя мэты, з якімі яны з мужам распачалі калісьці адраджэнне парафіі ў Смалявічах.
“Свецкае жыццё існуе па сваіх законах, рэлігійнае – па сваіх. Але духоўнае мусіць быць натуральнай часткай жыцця, гэтага няма, і адсюль шматлікія праблемы нашага і не толькі грамадства”, - кажа праваабаронца.
Яна перакананая: пры тым, што рэлігійныя ўстановы павінны быць незалежнымі ад дзяржавы, як і дзяржава ад іх, вернікі не мусяць забывацца на касцёл, як толькі выходзяць за яго межы. А галоўнае ў хрысціянстве – гэта любоў. Таму смалявіцкія каталікі і назвалі свой касцёл у гонар Святога Валянціна. Бо ён – прыклад таго, як любоў ратуе чалавека і дазваляе яму зварочваць горы. Ці будаваць касцёлы.

Богатые тоже пьют

Наталья – директор по маркетингу успешной коммерческой фирмы, мать двоих детей. Ей 34 года, хотя выглядит немного старше. Одета в модный вязаный бежевый кардиган, фирменную майку и облегающие хорошую фигуру брюки. От нее приятно пахнет дорогими французскими духами. Под левым глазом – умело замаскированный синяк. Она алкоголичка. Пациентка отделения Республиканского научно-практического центра психического здоровья. Хотя встретишь на улице – ни за что не поверишь.

– Женский алкоголизм – страшная штука, – *обдумывая каждое слово, рассказывает Наталья*. – Это горе для близких. И ты сам не живешь, а просто существуешь, а если ты еще мать двоих детей – вообще замкнутый круг. С болезнью самостоятельно справиться не можешь, каждый день говоришь себе: «Стоп!», а завтра все повторяется снова. Это неизлечимая болезнь. Но справиться и жить с ней можно. Нужно только захотеть.
Я пью шесть лет. За это время у меня были очень конкретные запои, две клинические смерти и масса других безумий. Но я еще не деградировала до самого конца. У меня есть любящий муж, который не верит в мой алкоголизм. Муж, кстати, не пьет и не курит.
Как начала пить? Банально. На фоне полного благополучия и достатка. Никогда не думала, что со мной такое случится. И всегда презирала алкоголиков. Это, кстати, самое страшное. Никогда никого не презирайте и не зарекайтесь, что с вами такого не случится! Сама оторвала бы голову человеку, который лет 7 назад сказал бы мне, что стану алкоголичкой!..
У меня все было хорошо. Получила образование, родила первого ребенка, затем – второго. Пить начала, наверное, от скуки. Вначале с подругами – кстати, не алкоголичками, а тоже успешными и обеспеченными. Мы никогда не напивались до смерти. Дегустировали благородные вина, под хорошую закуску. Но со временем растет толерантность, начинают увеличиваться дозы… Уходят подруги, а у тебя на столе в бутылке остается вино, и ты думаешь: а почему бы не выпить еще чуть-чуть?
А потом начинается другая стадия, когда по утрам уже плохо. Одно дело, когда ты не похмеляешься, когда нет абстинентного синдрома, а когда открываешь глаза, тебя мутит, – выпиваешь бокал и становится легче. Мозг легко запоминает это состояние. И если вдруг возникает какая-то проблема, ты уже знаешь, как тебе становится хорошо от алкоголя, и запиваешь ее шампанским, вином. А дозы растут. И уже не хочется просыпаться, думаешь, да пошло оно все к чертовой матери!
Мой последний запой был очень страшный. Пила семь дней. И уже не вино, а водку и все что угодно – виски, коньяк. Причем в таких нормальных дозах. У меня еще не третья стадия, когда от наперстка падают, мне надо нормально выпить. Просыпаешься – плохо, опять пьешь, засыпаешь… У меня вот синяк под глазом – меня тащили, а я упиралась, потому что хотела продолжения банкета…
Если бы не родные, которые за меня борются, меня на этом свете уже не было бы… Закрыли в комнате, вызвали специалиста, поставили капельницу. Но после капельницы все равно плохо…
Сюда я пришла трезвая. Правда, с легким абстинентным синдромом. Я здесь еще три дня, но сейчас меня можно спокойно вести в ресторан – в сторону алкоголя даже не взгляну. Это на 3–4 месяца. А потом щелчок – и опять! Думаешь, а почему бы и не выпить, разве я алкоголичка? Просто тогда так случилось, депрессия была, сорвалась… Но на самом деле это не депрессия. Это уже изменения на физическом уровне…
Я начала пить в 28 лет. Сейчас мне 34. У меня никогда не было скандалов в семье, да и вообще все было просто замечательно. По профессии я социальный педагог, работаю директором по маркетингу в одной фирме. Я обеспечена, у меня новая, хорошая машина, большая квартира в центре города, загородный дом, хорошие отношения с мужем. Все социальные атрибуты, которые для многих очень значимы, у меня есть. Но пить начала не от того что, как говорят, зажралась…
Сама не ожидала. После первого запоя подумала, что это просто какой-то сбой. Второй раз – случайность, что со мной так не может быть. А сейчас, когда позади уже 40 капельниц, понимаю, что уже все…
Несмотря на алкоголь, я выполняла все обязанности жены и матери. Развозила детей в школу и сад. У меня везде идеальный порядок. Алкоголички, кстати, всегда стараются все прибрать, чтобы кругом была абсолютная чистота и красота. А потом можно и выпить…
У меня доходило до того, что когда приходило время забирать из школы семилетнего сына, я звонила ему на мобильный и говорила: «За тобой сейчас приедет такси, садишься, называешь водителю адрес садика, забираешь брата и едете домой». Деньги у меня всегда были, поэтому такие вопросы, в том числе и с доставкой продуктов и всего прочего, решала запросто....
Я уже признала себя алкоголичкой. Но принять, что всю оставшуюся жизнь проживу без алкоголя, пока не могу. Поэтому просыпаюсь и прошу у Бога дать мне день трезвости.
В самый первый в этой клинике мне хотелось вызвать такси и уехать, я молилась и просила у Бога 20 минут трезвости. Он дал. Мне этого хватило и пока все успокоилось. Я прожила без алкоголя уже три дня…

Диагноз

Владимир Иванов: «Трезвость не купишь за деньги…»

Я удивилась предельной откровенности своей собеседницы. Завотделением РНПЦ психического здоровья ***Владимир Иванов*** *сразу объяснил: настоящее лечение от алкоголизма начинается только тогда, когда человек начинает четко и ясно признаваться себе и окружающим в том, что произошло.*

Текст: Марина Коктыш
Фото: Андрей Ленкевич

– Потому что стыдно пить, а лечиться – не стыдно, – *говорит Владимир Владимирович*. – Это не значит, что наши пациенты должны на площадях кричать: «Я алкоголик!» Президент Буш тоже не кричал, что он пьет, но все об этом знали. Ну и что? В США вообще принято достаточно откровенно говорить о подобных вещах. Для западноевропейской и американской культур характерна честность и открытость, а у нас византизм сплошной. Если человек перестает врать себе и окружающим, то у него очень большие шансы остаться трезвым.

– В западной прессе часто встречаются откровения звезд и политиков о том, как они победили алкоголизм…
– У нас тоже есть несколько довольно известных артистов, которые говорят об этом. Алкоголизм – неизлечимая болезнь, но любой алкоголик может вести трезвую жизнь определенное время.

– А есть те, кто не может?
– Слабоумные. Те, кто уже не может ничего контролировать. Психопаты некоторые (психопатия – это органическое поражение головного мозга, человек с таким диагнозом не может контролировать свое поведение). А если речь об изначально здоровых людях, то, конечно, они могут не пить неопределенно долгое время. Если принимают такое решение и четко выполняют правила техники безопасности и поддержания трезвости.

- Среди ваших пациентов много состоятельных людей?
– У меня есть ряд очень состоятельных клиентов. К нам обращались за помощью долларовые миллионеры, которые до этого лечились в разных дорогостоящих клиниках. У меня были больные алкоголизмом, которые проходили лечение в российском центре Маршака (там цикл лечения стоит 10-15 тысяч долларов), рецидивировали и потом мы уже помогали им здесь, в Беларуси. Причем практически бесплатно, даже в рамках внебольничной помощи, амбулаторными программами, и они сохраняли трезвость.
Можно вставить глазной протез, заменить коленную чашечку, поменять сердечный клапан, а вот трезвость ни за какие миллионы не купишь. Трезвость – это изменение мировоззрения.

– Можете объяснить, почему пьют богатые люди?
– В основном – это вопрос культуры и развития потенциала. На самом деле любой человек может впасть в зависимость – алкогольную, наркотическую или никотиновую. И никотин – очень мощный наркотик. Он даже мощнее, чем алкоголь по своей наркогенности. Как учила нас профессура в советское время, чтобы стать водочным алкоголиком, нужно употреблять алкоголь примерно пять лет - сначала в выходные, а потом и не только. А чтобы стать зависимым от сигареты - достаточно прокурить всего лишь два-четыре месяца, после чего уже возникает отчетливая психологическая тяга к курению, и большинство ее на самом деле преодолеть не может. Эффективность лечения никотиномании ниже, чем эффективность лечения алкоголизма.

– У моей подруги часто возникают конфликты с мужем из-за вечернего бокала вина или мартини. Она занимает руководящую должность, все время за рулем. Но когда приезжает с работы уставшая, таким образом расслабляется – кстати, не каждый день. Выпивает и когда нервничает. Это уже зависимость?

– Почти да. Эксперты ВОЗ говорят о том, что можно употреблять спиртное несколько раз в неделю, но это должны быть очень малые дозы.

– Бокал вина или меньше?

– Конечно, меньше. Что касается типичного женского пьянства, то у меня были больные, которые впервые в жизни заболели алкоголизмом в возрасте 50, 60 лет.

– Ну это легко объяснить: дети выросли, муж ушел к другой или умер. Потерян смысл жизни…

– Да, и женщина начинает ходить к соседке, с которой распивают бутылочку. Проходит год-два, и она понимает, что без бутылочки уже не может. Возникает тяга, зависимость.

Спросите у подруги, может ли она не употреблять алкоголь? И если она выразит глубокое неудовлетворение этим вопросом, конечно, это зависимость.

– Она говорит, что не может по-другому снять стресс.

– Может, но не хочет. Это просто оправдание и уловки, формы психологической защиты зависимых людей.

– А если работа связана с регулярным посещением светских вечеринок, где всегда рекой виски и шампанское?

– Два президента США были алкоголиками. Они трезвели через общество анонимных алкоголиков. И я думаю, что поводов для выпивок по мере развития их карьеры было предостаточно. Но они не употребляли алкоголь с какого-то периода времени. Это вопрос выбора, вот и все. Никто не заставляет выпивать на светских раутах. Ты можешь взять бокал минеральной воды или сока, почему нужно обязательно пить шампанское?..

– Как вы относитесь к таким рассуждениям: если человек покупает дешевое чернило, он спивается быстрее, а вот если пьет качественный виски, то…

– На самом деле это не имеет никакого значения. Человек покупает то, что доступно ему по цене.

– Всегда ли алкоголь отражается на лице или есть люди, которые презентабельно выглядят, но при этом пьют по-черному?

– Как правило, отражается. Тяжелый алкоголизм отражается. Ну а начальный, первичный может и не отражаться.

– Вы говорили о технике безопасности, которую должны соблюдать ваши пациенты. Что это такое?

– В рамках интервью невозможно подробно рассказать об этом. Есть определенные правила поведения больного алкоголизмом, есть книги, которые должен прочитать и даже выучить почти наизусть каждый алкоголик. Могу назвать три самых простых составляющих техники безопасности.

Нужно стремиться не быть голодным, потому что голод обостряет влечение к выпивке.

Нужно стремиться не быть усталым, соблюдать режим труда и отдыха, потому что усталость также форсирует первичное патологическое влечение к алкоголю.

И нужно стремиться к совладанию с собственными эмоциями. Потому что употребление алкоголя очень часто идет на фоне эмоционального сдвига, либо депрессивного, либо, наоборот, такого радостного. Эйфория, состояние приподнятости еще более опасно, чем депрессия. Когда человеку хорошо, у него сразу возникает иррациональная конструкция в голове: «Мне настолько хорошо, что рюмка или стакан пива не повредит». Нет тормозов уже в мыслях. В состоянии депрессии человек может вспомнить, что ему когда-то было плохо, что он лечился, а в состоянии приподнятости – нет.

– А как вести себя близким людям человека, который злоупотребляет спиртными напитками?

– Если дело дошло до беды, нужно обращаться к специалистам, которые имеют большой опыт работы именно с этим контингентом пациентов. Потому что, к сожалению, сейчас немало дипломированных психологов, которые на самом деле никогда толком не работали с зависимостями, но тем не менее позиционируют себя как частные консультанты. Поэтому обращаться надо к тем людям, которые реально работают с такими пациентами.

И вот что этот специалист будет говорить, то нужно и делать.

А общий принцип жизни с зависимым – жесткая любовь. Это значит, любить, но при этом никаким образом не потворствовать их пьянству. Это значит, что мы не платим за них долги, не отмазываем их от милиции, не делаем им липовых больничных листов. Потому что влечение к выпивке настолько мощное, что остановить его может только серьезная боль. Только через боль идет начало выздоровления алкоголика. Человек должен пережить нечто, что заставит его обратиться за помощью. Поэтому если за него заплатили, его отмазали, его спасли, чего ж ему дальше не пить?.. Это не спасение, а потворство.

У меня есть пациент, бывший алкоголик с большим сроком трезвости (20–25 лет), который начинал свое отрезвление с того, что жена зимой захлопывала перед ним дверь и не пускала его домой. Говорила: «Ты пьяный дома не нужен, иди в шалман, протрезвеешь – возвращайся, будем воспитывать наших детей». И он сворачивался калачиком и спал на коврике перед дверью…

Если некоторые такие товарищи начинают буянить – просто вызывайте милицию. И чем быстрее и жестче будет реагирование, тем больше надежд на спасение. Такая это болезнь – жесткая, страшная, грубая, вульгарная. Поэтому и начало лечения болезненное…

Справка: В 2000 году Владимир Иванов по просьбе пациентов вместе с десятком энтузиастов создал общественную организацию «Ковчег», которая могла оказывать помощь вне стен стационаров. За 13 лет общественной деятельности «Ковчег» стал терапевтическим сообществом, которое оказывает психологическую поддержку, обучает эффективной технологии поддержания ежедневной трезвости, что значительно повышает шансы больных, покинувших или пренебрегших услугами больниц.

Двенадцать лет назад доктор Иванов создал терапевтическое сообщество «Ковчег», которое объединило врачей в помощи людям, страдающим от алкогольной зависимости. До сегодняшнего дня сообщество существует за счет собственных средств. Профессиональная помощь оказывается безвозмездно.

Бродяжка ищет PRщика

Рекламное счастье бродячих животных

Текст: Алёна Андреева

Если вы до сих пор думаете, что бездомным животным нужна только еда и кров над головой, вы ошибаетесь так же серьезно, как ошибалась я. Бродячим животным также нужен PR, реклама или раскрутка! Да-да… Именно правильно созданный имидж - их ключ к регулярному питанию, теплу и человеческой любви. Об этом рассказала волонтер Благотворительного общественного объединения помощи бездомным животным «ЗООшанс» Даша Слабченко.

Фото: Андрей Ленкевич

Помощь бездомным животным в традиционном понимании – это сбор денег для питания, содержания и лечения котов и собак до их пристройства. Современный ритм жизни делает людей все более равнодушными. Поэтому перевод денег на благотворительность как для людей, так и для животных – это уже плюсик собственной совести и карме. Да, на пожертвования можно купить животным корм, провести необходимое лечение. Но на них не купишь прогулки, уборку клеток и, главное, внимание людей. И тут пора вернуться к PR-у.

В Беларуси сложилась традиция крайне пренебрежительного отношения к животным: их можно кормить хлебом, держать всю жизнь на цепи, не делать прививок, а в случае болезни – быстро усыплять или вывозить в лес. А уж к бездомным беспородным и подавно!

И вот тут в борьбу за права - и в первую очередь право на жизнь - вступают или должны, как считает Даша, вступить специалисты по связям с общественностью.

Статистика и многолетняя практика волонтеров говорят о том, что чем лучше снят бездомыш (согласитесь, милое определение), чем более подробно описана его история, и чем шире распространена эта информация, тем больше шансов для кота или пса найти своих верных хозяев в максимально короткие сроки. Но как раз на специалистов рекламного профиля большой дефицит в волонтерском движении. Постоянно разыскиваются желающие тратить хотя бы 4-5 часов в неделю на то, чтобы сфотографировать животных, подготовить снимки к публикации, написать хотя бы короткое описание и «раскидать» эти «рекламные» материалы по социальным сетям и другим площадкам в интернете.

Нет, конечно, для бездомных, обретших временный дом в приютах или у добрых людей, важно поесть

и погулять, получить необходимую медпомощь и уход. И людей, готовых делать эту работу в свое свободное время, обделяя своим вниманием собственные семьи и любимых, не мало. Но в масштабах белорусской зоотрагедии, назовем ее так, их всегда будет недостаточно. Беларусь – не Голландия, где по полгода стоят в очереди за животным из приюта. Беларусь – страна, в которой, приютив на недельку бездомыша, можешь «зависнуть» с ним и на год. И тебе за это никто ничего не заплатит. Но при этом находятся десятки и сотни людей, осознающих риск, любовь к животным у которых берет верх. А еще оказывается, среди волонтеров немало аллергиков, страдающих от контакта с животными. В их числе и Даша. Потому она придумывает PR-акции в интересах бездомных собак и котов.

Едва ли не самая известная из них – фотоакция «СуперКот» и «СуперПес», в рамках которой двенадцать котов и собак приняли участие в фотосессии с известными соотечественниками. Одной из героических морд той фотосессии стал пес-инвалид Ванечка – тогдашняя звезда соцсетей. Его покалечили в детстве, и семь лет он жил на Минском море, каждый день сидя в одной и той же позе и ожидая хоть какого-нибудь кусочка еды. И даже такой пес нашел своего нового хозяина. Правда, их радостная совместная жизнь длилась всего с полгода: ушедшим летом собачье сердце не выдержало жары.

Кстати, за пиар бездомных псов и котов взялись и молодые белорусские дизайнеры. Анна Цемкало, организатор Central Fashion Market, предложила систему открыток, приобретая которые можно получить различные скидки на одежду некоторых дизайнеров. Все деньги, получаемые от продажи открыток, Аня передавала Даше. А Даша закупала на них еду для тех, кто ждет своих новых хозяев, и готовила фотоотчеты.

Недавно «ЗООшанс» вместе с ООЗЖ «Кот и Собака» присоединились к благотворительному аукциону встреч «Мае сэнс»: любой желающий может выставить встречу с собой на торги, а вырученые деньги поделятся между «ЗООшансом» и «КиСом».

Благодаря этой акции можно увидеть, какие красивые и талантливые люди помогают животным! Многие волонтеры предлагают не только выпить вместе кофейку, но и пожмакать котов или провести профессиональную фотосессию. И вообще, волонтеры стараются не просить, а зарабатывать. Так недавно прошла распродажа хэнд-мэйда в пользу зверюшек под опекой «ЗООшанса».

Пиар достигает своей цели, если у кого-то из нас возникло желание передать деньги на бездомышей. А еще через раз, кто знает, может, мы решимся поехать в приют и выгулять засидевшихся псов или почесать за ушком котов. А уж в четвертый раз мы обязательно напишем об этом на своих страницах в социальных сетях, да так напишем, что в пятый раз с нами поедут наши друзья и знакомые, чтобы за несколько или пусть всего на несколько часов стать волонтерами. И сделать одну собачью или кошачью жизнь счастливее на несколько очеловеченных часов.

Дарья Слабченко, 28 лет, помощник директора Минского часового завода. Имеет около семи лет опыта волонтерской и общественной деятельности и именно ее считает основной в своей жизни.

Организации, помогающие животным в Минске:

«ЗООшанс» - благотворительное общественное объединение помощи бездомным животным. Узнать больше об организации, помочь и присоединиться можно на сайте **zooshans.by** или позвонив по номерам 8 033 630 63 10, 8 029 775 57 53, 8 029 191 10 94.

Общественное объединение защиты животных **«Эгида»**, **egida.by**

Молодежное общественное объединение любителей животных **«СуперКот»**, **superkot.com**

Общественное объединение защиты животных **«Кот и Собака»**, **kisorg.by**

Молодежное общественное объединение любителей животных **«Город»**, **gorodmira.org**

Фото: Алексей Шлык   Благодарим Юлию Ляшкевич за организацию фотосессии.

Что будет, если госмашину снять с «ручника»?

Практически каждый журналист сталкивался с такой ситуацией: в коридоре, «не для прессы», чиновник говорит абсолютно здравые, разумные вещи, а в кабинете, под диктофон – высказывает противоположную позицию. Такую, как требует общая политика государства. За которую не получишь выволочку от начальства, не потеряешь должность и связи. А на закономерный вопрос журналиста: «Как же так?», протянет, отводя глаза: «Ну, вы ж сами понимаете…» Но так было не всегда. Были времена, когда чиновники не только говорили без оглядки, но и сами проявляли инициативу. Причина в системе или самих чиновниках? И если говорить о переменах, то что менять – систему, госслужащих или то и другое разом?

Мирослав Кобаса

Текст: Ольга Микша
Фото: Андрей Ленкевич

Интересы территории

С середины 90-х годов в Беларуси целенаправленно выстраивалась централизованная система управления государством. Сейчас ситуация доведена до абсурда: люди (избиратели, население, жители – все мы!) не могут контролировать и влиять на действия власти. А власти перестали действовать в интересах людей. По меткому выражению председателя Фонда имени Льва Сапеги Мирослава Кобасы, теперь власти действуют в интересах территории:
«Посмотрите, как устроена система исполнительной власти. Исполкомы не входят в систему органов местного самоуправления. Государственная администрация - вертикаль – жестко подчинена снизу доверху и несет ответственность перед своим вышестоящим начальством. Субъект деятельности исполкомов – это мы, люди, граждане. И в то же время по закону исполкомы не несут никакой ответственности и не подотчетны гражданам».
Перемены начались после принятия Конституции 1996 года, а внесенный президентом и принятый в 2003 году «Закон о государственной службе» укрепил тенденцию. «О какой инициативе может идти речь, если чиновникам запретили давать интервью без разрешения вышестоящего начальства?» - говорит Ольга Абрамова, депутат Верховного Совета XIII созыва и Национального собрания II и III созывов.
Централизованная власть не подразумевает инициативы, напротив, ее задача – обеспечить точное выполнение решений инстанций, сверху донизу. А свободы для собственных действий у чиновников остается очень немного. И от личных качеств конкретного госслужащего зависит, как он распорядится этой свободой.

Без административного ресурса

Мирослав Кобаса уверен, что многое зависит от руководителей. Одно дело, когда руководитель занимается лишь текущими делами. Совсем другое - когда имеет стратегическое мышление и волю для реализации инициатив. Его пример – это история создания Национального кадастрового агентства в 1998 году. «У его истоков стоял человек, который до этого не имел подобного опыта, занимался больше программным обеспечением, но человек умный, грамотный, мыслил категориями интересов государства и с этой точки зрения он создавал эту службу», - рассказывает Кобаса. - По опросам Всемирного банка, Беларусь заняла второе место в сфере земельного кадастра. Это головокружительный прыжок».
В начале 90-х свободы действий у госслужащих было больше, но и аргументация для реализации того или иного решения должна была быть железной: в отсутствие жесткой вертикали срабатывает не административный ресурс, а рациональный подход. Кобаса вспоминает один из прецедентов, непосредственным участником которого был он сам:
- В начале 90-х мы с коллегами были авторами решения Верховного совета – довольно революционного по тем временам - о форме предоставления земельных участков. До этого основной формой было пользование землей – получаешь, пользуешься и ничего не платишь. А мы решили, что основной формой землепользования должна быть аренда. При этом собственник земли и арендатор должны иметь равные права, то есть выступать равноправными сторонами.
И этот документ натолкнулся на очень большое сопротивление со стороны профильных ведомств: они-то неплохо жили за счет земли.
- А как сумели провести решение?
- В таких случаях должна быть и тактика, и стратегия. Мы подготовили проект решения, отдали его на экспертизу в Академию наук, получили положительный отклик и обезопасили от себя от возражений типа «ну что вы тут лезете, непрофессионалы». А исполком еще года полтора выдавал решения по старинке, уже не имея на то полномочий, и это было дополнительным рычагом воздействия: по тогдашнему законодательству мы могли отменить все выданные разрешения исполкома и привлечь чиновников к ответственности за превышение полномочий. Когда состоялся разговор, руководство было против, но потом вопрос был поставлен таким образом: либо вы выступаете на сессии и поддерживаете наше решение, либо мы отдаем документ в прокуратуру.
- Легкий шантаж?
- Можно и так сказать. Но это ведь не в личных целях, мы для себя ничего не требовали. Мы поставили цель и двигались в направлении ее достижения.
Тогда ведь разные группировки были в совете. Было три крупных фракции, и даже если договоришься со своей фракцией, не факт, что совет примет нужное решение. Надо было получить большинство. А значит, суметь убедить большинство.

Мотив для чиновника

Любопытно, что на нашу просьбу припомнить случаи, когда чиновники поддерживали инициативы извне, Ольга Абрамова привела немало таких примеров, однако основными фигурантами выступали чиновники высшего звена – Наталья Петкевич (на тот момент - замглавы Администрации президента), Сергей Мартынов (министр иностранных дел), Виктор Лукашенко (помощник президента) и сам президент Александр Лукашенко. Верхушка вертикали, свобода действий которых была санкционирована самой вертикалью.
Нет сомнения, что централизованная система управления государством имеет право на существование. Однако она оправдывает себя в кризисных ситуациях, когда некогда «разжевывать» и долго думать, а надо быстро действовать, иначе наступят необратимые последствия. Очевидно, что это ограниченный режим использования. Беларусь в таком режиме живет более 15 лет, и это не может не сказываться на непосредственных «проводниках» - государственных служащих.
И если система поменяет механизмы «ручного управления» на демократические принципы Европейской хартии, смогут ли нынешние чиновники поставить во главе своей деятельности компетентность вместо главенствующей сейчас лояльности? Многие наблюдатели уверены: да, смогут! «Несмотря на то, что в последние годы наше чиновничество сильно «посерело», в системе высшего и среднего звена много достойных людей, профессионалов высокого класса, - полагает Ольга Абрамова. Как правило, это люди с хорошим образованием, а также, как ни странно, некоторые устроенные по блату дети чиновников – хотя бы потому, что молодежь более гибкая, и при наличии перспективы карьерного роста и достойной материальной мотивации вполне смогут послужить интересам народа. Но и свежая кровь, конечно, нужна».
Менять или не менять чиновничий аппарат при смене политического курса? Применительно к ситуации в Беларуси наши рассуждения носят теоретический характер. А как происходит в странах, где на выборах побеждает оппозиция? И какие выводы из их опыта могла бы вынести для себя Беларусь?
С этим вопросом мы обратились к Манане Кохладзе, главе грузинской Национальной платформы Форума гражданского общества Восточного Партнерства.
Начнем с 2003 года, когда впервые поменялась власть в Грузии. Тогда произошло тотальное увольнение чиновников разных уровней, и после этого, вплоть до 2012 года, кабинет министров у нас очень часто менялся.
К примеру, один министр, который сначала заведовал сельским хозяйством, переводился в министерство обороны, а потом переходил в министерство образования. И каждый раз, когда новый человек приходил в министерство, они меняли весь кадровый состав вплоть до уборщиц.
Например, в министерстве охраны окружающей среды поменяли министра шесть или семь раз за 9 лет, и каждый раз менялось все, по-настоящему все! Это абсолютно парализует работу ведомства.
В 2012 году, когда пришла новая власть, радикальных увольнений не случилось. Очень многие остались на своих местах. Хорошо это или плохо – другой вопрос. С одной стороны хорошо: люди профессионалы, они в курсе текущих дел; с другой – очень часто эти люди принимали решения, которые сейчас оспариваются в судах. И эти же самые люди продолжают работать и сейчас также принимают решения!
Еще одна болезненная проблема Грузии в том, что после выборов в местные самоуправления и муниципалитеты очень многих чиновников просто выгоняли – как сторонников проигравшей партии, или же наоборот: люди, бывшие в партии Саакашвили, переходили в «Грузинскую мечту». Представляете, некоторые из них открыто говорят, что не видят себя вне партии власти!
Ситуация такова, что главное не просто менять чиновников. На мой взгляд, главное – чтобы чиновники не были частью политической партии.
Главная задача Грузии – провести такую реформу государственного аппарата, чтобы эти люди были просто чиновниками, но не зависели от политических партий и преференций.
Решение зависит не только от курса президента и правительства. Это зависит от общества: если мы не хотим, чтобы беспринципные люди были чиновниками у власти и переходили из одной партии в другую только потому, что это удобно, мы должны сформировать такие условия, чтобы это стало просто невозможно.

Ольга Микша

Дон Кіхот на ровары, альбо педыятр у дзеянні

Тэкст: Алёна Андрэеўна
Фота: Андрей Ленкевич

Рэактыўны педыятр, альбо Навошта медыку грамадства

Андрэй Вітушка, 36 гадоў, доктар першай катэгорыі, працуе рэаніматолагам-анэстэзіёлагам у Рэспубліканскім навукова-практычным цэнтры “Маці і дзіця”. Вучыцца ў аспірантуры, праз год стане кандыдатам медычных навук.

14 год таму стаў на шлях публічнага вырашэння ўласных інтарэсаў. Спачатку далучыўся да грамадскіх арганізацый у пошуку беларускамоўнага асяродку. Быў сябрам моладзевага грамадскага аб’яднання “Згуртаванне беларускіх студэнтаў”. Пасля ствараў і далучаўся да арганізацый і ініцыятыў дзеля вырашэння ўласных прафесійных і грамадскіх інтарэсаў. Быў адным з ініцыятараў стварэння “Асацыяцыі беларускіх медыкаў”, актывістам кампаніі ў абарону правоў пацыента, з’яўляецца кансультантам камітэта абароны рэпрэсаваных “Салідарнасць”.

Самарэалізоўваецца, прыносячы карысць навакольным людзям. Праз тое мае за плячыма дзедамарозаўскі досвед, дае нагоды для тыднёвых абмеркаванняў мясцовым выпівохам, саджаючы са сваёй сям’ёй дрэвы ды кветкі ля пад’езда. У Сусветны дзень без аўтамабіля ўласнай машынаю не карыстаецца, бо так робіць ці не ўвесь цывілізаваны свет.

У грамадскіх арганізацыях сустрэў і сваю жонку Крысціну, разам яны гадуюць сына Мірона, ужо восем год запар арганізуюць штогадовае навагодняе свята для дзетак па-беларуску, калі трэба, то і друкуюць дзённікі на мове для ўсяго класа свайго сына.

Ці зрабіў ты што-небудзь, каб тваё жыццё стала лепшым?

На гэтае пытанне аднаго з герояў “Амерыканскай гісторыі X” у Андрэя Вітушкі ёсць канкрэтны разгорнуты адказ. У ім шматкроць будзе ўзгаданая грамадская дзейнасць, якая сталася вялікай школай жыцця і дае плён ці не на кожным кроку. Па-першае, грамадская дзейнасць навучыла быць арганізаваным і арганізаваць сваё жыццё такім чынам, каб у ім гарманічна спалучаліся праца і сям’я, навуковая дзейнасць і адпачынак.

Грамадска актыўны доктар перакананы, што сістэмныя формы грамадзянскай супольнасці, папулярныя ў 90-я ў Беларусі і шырока распаўсюджаныя ў свеце, у нашай краіне цяпер перажываюць крызіс з-за стаўлення дзяржавы і грамадства. Такім чынам грамадская актыўнасць цяпер пераходзіць на нефармальны, асобавы ўзровень. Андрэй называе сябе грамадскім актывістам без арганізацыі, але з аднадумцамі і паплечнікамі, якія заўжды побач. Паводле яго, для таго, каб зрабіць нешта карыснае не толькі для сябе, не абавязковая арганізацыя. Самае галоўнае – жаданне.

Цеснае і працяглае знаёмства з вялізарнай колькасцю ахвотных да дзеяння беларусаў дазваляе яму сцвярджаць, што грамадскія актывісты - не абібокі. Больш за тое, мала хто з іх наогул ведае, дзе ўзяць грошы амерыканскіх падаткаплацельшчыкаў, шырока рэкламаваныя ў цэнтральных мас-медыя краіны. *“Гэтыя людзі робяць тое, што лічаць сваёй справай,* - кажа Андрэй. - *Так, яны не круцяць гайкі на заводзе, але не таму, што не ўмеюць таго рабіць, а праз тое, што адчуваюць сваё пакліканне ў іншым. І пры гэтым яны не вар’яты!”*

Не стаяць і не баяцца!

Найістотнейшы ўрок, які доктар Вітушка атрымаў ад сваёй неабыякавасці, - не баяцца нават самага высокага начальства і яго крыку. У ліку іншых “бонусаў” Андрэй называе ўменне лагічна і красамоўна прамаўляць, не баючыся любой аўдыторыі, магчымасць арганізаваць практычна што заўгодна і самаарганізавацца ў любой сітуацыі. Больш за тое, пасля супрацы з інвалідамі-вазочнікамі не баіцца праз волю лёсу перасесці ў інвалідны вазок: *“Я цвёрда ведаю, што і як рабіць у такім становішчы. Хоць тое будзе нялёгка, але не так ужо страшна”.*

Яшчэ адна вяршыня, якая далася педыятру-актывісту, - прызнанне яго прэзентацыі на прадстаўнічым міжнародным медычным семінары лепшай. Тое здарылася ўвесну 2012 года, і гэтае прызнанне не прыйшло б без досведу, атрыманага ў грамадскіх арганізацыях. Удзел у іх таксама скіраваў Андрэя да атрымання другой вышэйшай адукацыі, і ў выніку ён стаў магістрам паліталогіі і грамадскіх навук, скончыўшы Еўрапейскі гуманітарны ўніверсітэт.

Калі хворы вельмі хоча жыць, дактары бяссільныя

Неанаталогія (інтэнсіўная тэрапія нованароджаных), якой займаецца доктар Вітушка ў РНПЦ “Маці і дзіця”, спазнала за апошнія 20 год імклівы прагрэс. Істотна змяніліся метады і тэхналогіі аказання дапамогі малым дзеткам, дзякуючы чаму смяротнасць у гэтай групе знізілася з 25 %, якія былі дзесяць год таму, да няпоўных чатырох сёння. Натуральна ж, хваліцца такімі вынікамі аднаасобна не можа ніводны педыятр Беларусі, роўна як не могуць не цешыцца ад датычнасці да ўкаранення прагрэсу тыя, хто працуе ў гэтай сферы. Аднак ўратаваць усіх дзетак не ўдаецца, і таму самае страшнае, што даводзілася чуць Андрэю ў сваім жыцці: “Ты забойца, ты забіў маё дзіця”. Тую маму ён памятае па сёння.

Разам з тым на пацыентаў крыўдаваць за абразы проста не мае часу. Значную частку свайго жыцця дзіцячы доктар прысвячае працы над канцэпцыяй медычнага права ў Беларусі і распрацоўцы праграмы рэфармавання сістэмы аховы здароўя. У прыватнасці, Андрэй Вітушка быў актыўным удзельнікам кампаніі ў абарону правоў пацыента. Ён упэўнены, што веданне дактарамі правоў пацыента – адзін з фактараў іх прафесійнай прыдатнасці, бо без таго немагчымая павага да хворага і яго эфектыўнае лячэнне. Актыўны распаўсюд тых ведаў сярод калегаў не толькі ў навукова-практычным цэнтры прывёў да таго, што дактары пачалі задумвацца над уласнымі правамі. Верагодна, тыя роздумы неўзабаве выльюцца і ў нейкі дакумент.

– У вас ёсць медычная адукацыя?
– Так! 7 сезонаў доктара Хаўса.

Дзякуючы інтэрнэту і тэлепраграмам пра здароўе колькасць людзей, абазнаных у медыцыне, штодня ўзрастае ў квазігеаметрычнай прагрэсіі. Але пры гэтым найчасцей якасць медычнай дапамогі беларусы ацэньваюць па тым, як з намі пагаварыў доктар. Ці вы калі-небудзь задумваліся над тым, што ад наведвання платных медычных цэнтраў застаюцца лепшыя ўражанні толькі з-за таго, што тамтэйшы доктар даўжэй і больш ветліва з вамі пагаварыў. А назаўтра таго ж самага доктара з вялікім здзіўленнем вы можаце пабачыць у любой дзяржаўнай медычнай установе, і найверагодней, ён будзе менш гаваркім. Усё з-за таго, што проста не будзе мець часу на зносіны з вамі. Але не спяшайцеся рабіць высноваў пра ўзровень прафесіяналізму вашага лекара, асабліва калі ў адказ на пытанне пра вынікі аналізаў, ён адкажа, што ў аналізах у вас кроў чырвоная, а мача – жоўтая.

З недахопу часу вырастае значная частка праблем медыкаў і пацыентаў. Наракаючы на няўважлівасць і памылкі дактароў, трымайце ў галаве, што сярэднестатыстычна беларускі лекар працуе на 1,4 стаўкі. І які-небудзь ватны тампон ён забыў пры аперацыі незнарок, а найхутчэй таму, што ён учора аддзяжурыў суткі, а сёння ўзяўся за чарговую працяглую аперацыю. Канешне, гэта недапушчальна, аднак выключыць такое немагчыма. Пра такія выпадкі голасна паведамляюць СМІ, шматлікія знаёмцы даюць парады, як паскардзіцца. Пашыраная інфармацыя пра гарачыя лініі і тэлефоны даверу ва ўстановах сістэмы аховы здароўя толькі да таго і падштурхоўвае. Аднак ніякі Хаўс не навучыў беларусаў найважнейшым правам-правілам пацыентаў.

1. Кожны з нас мае права ў любы момант змяніць лекара: то бок як толькі вам здаецца, што доктар неналежным чынам ставіцца да пацыента.

2. Мы маем права абіраць метад уласнага лячэння. Гэта значыць самім вырашаць, ці згаджацца на аперацыю альбо дамаўляцца з прафесіяналам пра тое, якія лекі прымаць. У тым ліку вы маеце права прасіць альтэрнатывы такім папулярным антыбіётыкам.

Менавіта так. Медыкі залюбілі антыбіётыкі для ўсіх узроставых груп пацыентаў, таму што гэта самы дакладны метад самаабароны. Але даючы такія прэпараты, напрыклад, свайму дзіцяці, не забывайцеся, што прырода асноўнай часткі дзіцячых захворванняў – вірусная і да лячэння антыбіётыкамі не мае ніякага дачынення. Але доктар, можа, проста не меў часу вам тое патлумачыць!

Каб змяніць сітуацыю, патрэбныя комплексныя змены ўсёй сістэмы аховы здароўя. Але яны пацягнуць за сабой немалыя выдаткі. Педыятр Андрэй Вітушка перакананы, што ўжо сёння можна павярнуць дзяржаву да дактароў, а дактароў да пацыентаў. Шлях да медычнай цывілізацыі трэба, паводле распрацоўшчыка рэфармавання медсістэмы, пачаць трыма безвыдаткавымі крокамі: 1. Дазволіць дактарам прыватныя практыкі. 2. Пашырыць правы прыватнай медыцыны, у тым ліку дазволіць камерцыйным медычным цэнтрам выдаваць бальнічныя. Яны істотна разгрузяць дзяржаўныя паліклінікі. 3. Зрабіць прасцейшымі механізмы рэгістрацыі медычных устаноў. З-за складанасцяў у гэтай сферы за апошнія пяць год у Мінску не з’явілася ніводнага новага медычнага цэнтра, а гэта значыць, што канкурэнцыя між існуючымі толькі зніжаецца. У такой сітуацыі лекарам няма сэнсу максімальна якасна выконваць свае абавязкі, бо на месцы сышоўшага пацыента гарантавана з’явіцца іншы.

Але самае галоўнае, як вучыла амерыканскі камп’ютарны навуковец і вайсковая дзяячка Грэйс Хопер, ісці і рабіць, апраўдацца заўжды можна пазней.

ХОРОШО ТАМ, ГДЕ МЫ ЕСТЬ

Замечали, что каждый двор по-своему уникален? Дома одинаковые, а дворы, хотя тоже строятся по типовым проектам – разные. В одном – клумбы и детская площадка, в другом – машины на тротуаре. Все хотят жить в ухоженном доме с красивым двором, а вот что для этого надо делать?

Текст: Ольга Микша
Фото: Андрей Ленкевич

Невыдуманные истории

Угол Комсомольской и Ленина. Старые сталинки – престижнее некуда. Двор напоминает пустыню, плотно заставленную автомобилями. Играющих детей здесь не увидишь. А людей на лавочке с бутылкой пива – вполне. Почти три года жильцы добивались установки шлагбаума на въезде во двор. Собирали подписи и деньги. Почти потеряли надежду. Но недавно шлагбаум все-таки появился.

Угол Притыцкого и Бельского. Новый кирпичный дом. Несколько лет назад в доме произошло несколько краж, и жильцы решили посадить в подъезде консьержа. Кражи прекратились. А вот детская площадка во дворе давно требует обновления, но никто не берется финансировать – ни районная администрация, ни жильцы.

Квартал «Зеленый Бор», пригород Минска. Дома панельные. Огромная детская площадка, большие парковки. Зеленые газоны и цветники. Территория квартала огорожена – забор поставили по инициативе жильцов и за их счет.

В первом случае дома обслуживаются местным ЖЭСом. Во втором – частной компанией. В третьем - собственными силами товарищества собственников. Соответственно, в жировках у всех итоговые суммы разные: государственный ЖЭС начисляет коммуналку только по утвержденным тарифам, частный ЖЭС, кроме этого, берет плату за отдельно предоставляемые услуги (например, консьержку), а товарищество и вовсе решило установить для всех квартир ежемесячный дополнительный сбор.

Как это работает?

В нашей обычной жировке разнообразные дополнительные «опции» типа цветников, газонов, навесов над песочницами, ограждений палисадников и т.п. просто не предусмотрены. Строчка «техобслуживание» подразумевает работы по эксплуатации и профилактике конструкций и систем самого дома, а также уборку придомовой территории. В настоящее время тариф на техобслуживание для жильцов составляет 500 рублей/кв. метр, а себестоимость этой услуги по нормативу составляет 1500 рублей. Втрое больше. Даже с учетом государственного финансирования понятно, что денег на роскошества попросту не хватает.

Частный ЖЭС работает по-другому. Жильцы также получают жировки, тарифы в них те же, что в государственном ЖЭСе, но время от времени там появляются дополнительные строчки: плата за дополнительные услуги. Например, если жильцы решили посадить в своем подъезде консьержку, бухгалтер рассчитывает, во сколько это обойдется каждой квартире, и вносит в жировку. Или попросили жильцы-цветоводы оградить свои пионы и ромашки невысоким заборчиком – чтобы никто не потоптал. Тоже считают затраты и делят на жильцов.

Но, как рассказал директор частного ЖЭСа, компании «Аймалин М», Виктор Клименко, всегда находится кто-то, кому дополнительная услуга не нужна и платить за нее он отказывается. К примеру, против заборчика у своего подъезда одна из жительниц, пенсионерка, судилась полтора года. А цена вопроса была – 27 000 рублей. 2,5 евро.

В ТС «Зеленый Бор», который находится в агрогородке Лесной, входит 17 домов. Придомовые территории здесь огромные, затраты на техобслуживание выше, чем в среднем по городу – 1835 рублей/кв. метр. Поэтому еще несколько лет назад на дополнительные нужды по эксплуатации территории квартала было решено установить дополнительный сбор. Тариф - один для всех, а полная сумма рассчитывается исходя из площади квартиры, занимаемой собственником Сейчас он составляет 1135 рублей/кв. метр.

Решение оформлено общим собранием, соответственно, обязательно для всех. Эти средства позволяют регулярно стричь газоны, содержать цветники, оборудовать детские площадки, обустроить запирающиеся площадки для мусорных контейнеров, установить навесы над песочницами.

Впрочем, и здесь нашлись протестующие. Несмотря на то, что отдельного сбора «на навесы» не было, нашлись жители, которые утверждали, что детей у них нет, на площадке они не бывают, соответственно, навесы им не нужны. А то, что в молодом квартале очень много молодых семей и много детей – этих протестующих не заботило. И это не единственная инициатива, которая находит сопротивление части жителей, даже несмотря на то, что отдельно сдавать деньги не требуется.

Моя квартира с краю?

Размышляя о способах управления и эксплуатации жилья, эксперты выделяют две основные, взаимосвязанные между собой проблемы.

Первая проблема состоит в том, что мы не платим полную стоимость коммунальных услуг, соответственно, «железной» мотивации для разумного управления своим домом у жильцов нет.

Вторая – в том, что подавляющее большинство владельцев жилья своей собственностью считают лишь квартиру, а все, что находится за ее стенами – это «ничье». А заботиться о ничейном у нас не принято.

К идее поступательного повышения тарифов на жилищно-коммунальные услуги правительство обращается регулярно начиная с середины 1990-х годов. В отдельные периоды времени уровень возмещения затрат доходил до 45%! Однако экономическая и политическая ситуации складываются так, что приблизиться к намеченным планам не удается. Пожалуй, все помнят знаменитое требование президента «повышать квартплату не больше, чем на 5 долларов в год»? В результате мы по-прежнему возмещаем чуть более 30% затрат на предоставление жилищно-коммунальных услуг…

Между тем эксперты отмечают, к примеру, что правильная наладка оборудования теплоузлов на многоквартирных домах позволяет экономить до 25% тепла: за счет сокращения теплопотерь, за счет правильного распределения тепла. Даже сейчас, с учетом государственного льготирования, отопление является одной из самых дорогих коммунальных услуг. Так, в настоящее время 1 Гкал для населения стоит 63 150 рублей. Но экономией в четверть этой суммы – около 13 000 рублей – сейчас вряд ли кого-то заинтересуешь. А давайте посмотрим на себестоимость отопления – здесь тариф составляет 240 000 рублей/1 Гкал. При таком тарифе экономия становится вполне весомой!

«Воспитательный эффект» высоких тарифов на коммуналку хорошо виден на примере водоснабжения. Сейчас выгодно платить за реально потребленную воду (количество учитывает счетчик) и не выбиваться за льготные нормы потребления (140 литров в день на человека по 2 350 рублей/куб. метр). За все, что сверх этого – придется платить по себестоимости и по другим нормам потребления. А это, оказывается, немало. Две пенсионерки, проживающие в одинаковых двухкомнатных квартирах в соседних домах, сравнивают свои жировки за май: у одной за все услуги счет на 110 000 рублей, у другой такая же сумма только за воду. В чем дело? А дело в том, что во второй квартире не установлены счетчики воды и ЖЭС начисляет потребление по максимуму: тариф по себестоимости (7 900 рублей/куб. метр) и объем по нормативу 900 литров/день на человека.

А ведь кампанию по оборудованию квартир индивидуальными счетчиками расхода воды в Беларуси начали едва ли не десять лет назад. И времени, чтобы установить приборы учета, было достаточно. Справедливости ради отметим, что 98% жилья в стране все же обеспечены счетчиками воды.

Неоднозначной складывается ситуация и с предоставлением льгот на коммунальные услуги. Виктор Клименко рассказал историю из практики своего предприятия «Аймалин М»:

- Заключили договор на обслуживание, дом разноуровневый – трех-четырехэтажный и малоквартирный. И в том подъезде, где четыре этажа, установлен лифт. Как известно, за лифт платят те, кто проживает выше второго этажа. А в этом доме на третьем этаже живут льготники, которым по закону можно за лифт не платить. И получается, что лифт должны оплачивать лишь две квартиры с четвертого этажа! И понятно, что этих денег никак не хватает на содержание лифта. Я считаю, что правильнее будет оплачивать коммунальные услуги по их себестоимости, - уверен Виктор Клименко, - а помощь нуждающимся предоставлять адресно, разбираясь в каждом конкретном случае.

При этом помощь должна распространяться на определенный объем потребляемых услуг. Выше этого объема услуги все равно необходимо оплачивать по себестоимости.

Какую стратегию возмещения населением затрат на жилищно-коммунальные услуги изберет белорусское правительство – покажет время. Но постепенно все мы привыкаем к мысли, что цены на воду-свет-газ растут и никуда от этого не денешься. А прийти к следующей мысли: что к своей собственности нужно относиться бережно и эксплуатировать разумно – пока не сумели. Равно как и к пониманию, что же считать своей собственностью.

Где граница своего и чужого?

Согласно результатам исследования «Проблемы и перспективы развития жилищного самоуправления в Беларуси», которое недавно провело РСПОО «Совместное домовладение», более 60% жителей Минска, проживающих в многоквартирных домах, не считают себя собственниками чердака, крыши, технических этажей, лестничных клеток, наружных стен, земельного участка, на котором расположен дом.
«Несмотря на фактический статус собственника, среди минчан по-прежнему распространен тип отношения ко всем проблемам, возникающим в связи с обладанием собственностью, как к проблемам, которые должен решать кто-то другой (чаще всего – государство). Это связано в первую очередь с тем, что границы собственности, которые сами жильцы для себя определяют, чаще всего заканчиваются дверью квартиры. Не более трети жителей Минска рассматривают себя в качестве собственника доли в общем имуществе», - отмечается в исследовании.
Представление о правах и обязанностях собственников жилья также не вполне четкое. Жильцы знают, что имеют право владеть и распоряжаться своей квартирой. И обязаны оплачивать коммунальные услуги. Только 47% респондентов исследования указывают на свою обязанность оплачивать услуги по управлению своего многоквартирного дома.
«Непонимание того, что собственник имеет долю в общем имуществе, восприятие всего, что находится за дверями собственной квартиры, как «чужого» приводит к халатности, безразличию по отношению к подъезду, придомовой территории. Эта установка одна из самых труднопреодолимых. Расширение границ понимания и восприятия «своего пространства» – первый и необходимый шаг на пути к становлению жилищного самоуправления», - отмечают авторы исследования.

Виктор Клименко
Директор частного ЖЭСа, компании «Аймалин М»

Эдуард Латушко
Председатель РСПОО «Совместное домовладение»

Владеть и управлять совместно

Закон «О совместном домовладении» был принят в Беларуси в 1998 году. К тому времени значительная часть жилого фонда была приватизирована. В законе были прописаны права участников совместного домовладения, а также впервые были законодательно закреплены процедуры участия собственников в управлении общим имуществом.
- Появление закона было вызвано не только желанием государства постепенно перекладывать заботы по сохранению и эксплуатации недвижимости на собственников, но к этому моменту сложилось общественная заинтересованность, особенно в среде активных граждан, в том, чтобы уйти от государственной системы управления в виде ЖЭСов и попытаться управлять совместным имуществом по-новому, - вспоминает Эдуард Латушко, председатель РСПОО «Совместное домовладение».
В конце 1990-х появилось и начало развиваться долевое строительство, и многие дольщики знакомились между собой и становились «сообществом» еще на этапе строительства. После заселения в новые квартиры они хотели продолжать общаться, причем комфортно – с учетом общих интересов, общих потребностей и даже общих выгод. Эдуард Латушко вспоминает, что в начале «нулевых» собственники могли организовать в подвале бильярдную или принять решение сдавать помещения в аренду. Отношение к эксплуатации собственного жилья не ограничивалось стенами квартиры, а распространялось более широко - на подъезд, дом, двор. «В то время многие люди, особенно прошедшие через бизнес, относились к коммунальным услугам не просто как потребители, а как настоящие заказчики услуг, - рассказывает Латушко. – Вплоть до того, каким шампунем вы моете лестницу в моем подъезде?»
Опыт функционирования первых товариществ оказался настолько успешным, что государство всерьез задумалось о более интенсивной передаче собственных полномочий по управлению жильем в руки владельцев, а за собой оставить лишь контрольные функции. Так, в 2003 году было принято постановление, которое обязало во всех вновь строящихся домах создавать товарищество собственников.
- Постановление №45 с одной стороны сыграло положительную роль. Люди стали задумываться, что раз придется создавать товарищество, значит, надо более тщательно вникать в вопросы управления и эксплуатации. С другой стороны, массовость создания товариществ повлекла формализм в их работе, - рассказывает Эдуард Латушко.
Например, если на первых порах товарищества не пользовались господдержкой, то спустя несколько лет многие вернулись к практике использования льготных тарифов на коммунальные услуги. А раз государство платит, зачем искать, где сэкономить?

Свою выгоду в обязательном создании товариществ обнаружили для себя и застройщики. Как известно, каждый новый дом в течение двух лет находится на гарантийном обслуживании компании-застройщика, которая обязана устранять выявленные в этот срок неполадки за свой счет. А если на эти два года посадить председателем товарищества «своего» человека, то многих затрат можно избежать...
Постепенно, по совокупности причин, первоначальный задор, который сопровождал первые товарищества конца 90-х годов, начал затухать. Товариществ становилось все больше, а вот реального участия жителей домов в управлении и эксплуатации своего жилья – все меньше.

Образ жизни как образ мыслей

...Продается элитная квартира, много фотографий с отличным дизайном, престижный район, высокая цена. Покупатели едут смотреть и ... отказываются, не заходя внутрь. - Почему? – А нам не понравился двор и грязный подъезд. Мы не хотим жить в таком окружении.
Если поразмыслить, то мечта о хорошем жилье не ограничивается удобной квартирой. Мы хотели бы большего. Чистого и светлого подъезда, исправных лифтов, теплых стен дома, удобной детской площадки во дворе, зеленого газона, парковки для автомобилей, тишины по вечерам, приятных соседей, безопасных прогулок...
И это далеко не полный список того, что входит в обобщенное понятие «комфортное проживание».
И основная причина того, что в одних дворах это самое «большее» наличествует, а в других – нет, состоит не в деньгах, которые выделяются жильцами на создание комфортной среды за пределами их квартиры. Деньги – это следствие. Главное – это образ мышления этих людей. Людей, готовых потратить на решение общих для всех жильцов вопросов некоторую часть личного времени и внимания. Которые относятся к своему дому, подъезду, двору не как к ничейной территории, но как к собственности. Пространству, на которое можно влиять и преобразовывать в соответствии с потребностями жителей дома. И тогда качественный уровень комфорта проживания, который мы имеем в своих квартирах, распространится далеко за ее стены.

Ольга Микша

Фото: Алексей Шлык

О том, зачем государству гражданское общество, беседуют директор ППУ «Офис по правам людей с инвалидностью» Энира Броницкая и адвокат Екатерина Забелло

«Государство может в принципе обойтись без третьего сектора?»

Екатерина Забелло: Как человек, в работе сталкивающийся в основном с представителями государства и бизнеса, то есть первого и второго секторов, для начала задам совершенно дилетантский вопрос: государство может в принципе обойтись без третьего сектора?
Энира Броницкая: Есть определенные сферы, которые государство не может охватить, и бизнес ими не занимается. Тогда граждане объединяются для того, чтобы решать вопросы, которыми никто другой не занимается. Общество реагирует на проблему, государство или бизнес могут на неё не обращать внимания.
Е.З.: Но как мне кажется, государство как раз в своей деятельности старается охватить любые вопросы, в том числе и те, которые могли бы решаться силами третьего сектора. И может быть, поэтому в Беларуси на вопрос «что такое третий сектор?» среднестатистический респондент, скорее всего, внятно не ответит. Хотя если люди готовы не по требованию Мингорисполкома, а самостоятельно собраться на субботник, убрать снег или там посадить деревья – это было бы эффективнее и проще для всех. Если люди готовы самостоятельно решать экологические вопросы, как это делают, например, члены общественной организации «Ахова птушак Бацькаўшчыны», и это спасает природу не силами Минприроды и очень ограниченных его возможностей, а за счёт кем-то уже найденных ресурсов – это же можно только приветствовать. И когда государство, пытаясь не упустить из-под контроля самые различные вопросы, де-факто ущемляет или делает малозаметными общественные инициативы, оно ведь проблему не устраняет, просто решать её приходится уже силами и ресурсами государства.

«Права человека может нарушать только государство»

Е.З.: Вот мы, например, говорим: общественная организация борется за права тех или иных людей. Борьба происходит с кем?
Э.Б.: Права человека может нарушать только государство, а другой человек -- нет. Государство создает законы, по которым мы живем, и дальше государство либо позволяет кому-то другому нарушать наши права и не реагирует, либо не позволяет. Если государство не реагирует, в этом случае и будет идти речь о нарушении прав человека.
Е.З.: Но ведь может быть такое, что в самом обществе нет понимания того, что ущемляются права?
Э.Б.: Конечно, наши люди понимают права человека по-своему.
Е.З.: Мне интересно, а что может стать реальным стимулом для того, чтобы граждане начали самоорганизовываться? Ну, хорошо, государство берёт на себя все инициативы, и граждане становятся пассивными. Допустим. Но государство ведь не единственный фактор, влияющий на граждан. Что мешает каждому в отдельности обозначить ту или иную общественно-значимую проблему и попытаться её решить? Что может заставить самоорганизоваться, чтобы озвучить свои интересы или проблемы государству более убедительно?
Э.Б.: Мне приходят на ум дети-аутисты, которых на самом деле довольно много, но никто их не признает, и специального законодательства о каких-нибудь социальных гарантиях для них все ещё нет. И их родители организовались, это активная сейчас структура. Они взаимодействуют с государственными и негосударственными структурами, потому что это то, что у них болит, что для них очень значимо. У них другого выбора не было, нужно было заставить общество увидеть этих детей.
Другой вопрос для меня - формирование культуры активности. Предприниматель, например, может думать о каких-то несчастных детишках - это сочувствие и благотворительность. Но не активность. Нужно достать из своего кошелька 5 тысяч рублей - ладно, я их дам, но это не требует от меня никакой другой активности. И формирования вот этой другой активности – его нет вообще. У меня разное отношение к Соединённым Штатам Америки, но там формируют лидеров. Ты должен быть в школе первым, чтобы тебя все уважали, ты должен в институте побеждать, потому что это тебе даст новые баллы и тогда у тебя будет карьера, предложение о работе. Ты должен быть активен. У нас такого нет.
Е.З.: Дело в наличии внутренней цели и инициативы. А её нет.
Э.Б.: С инициативой – да. Я не буду спорить, что ее очень много. Понятное дело, что граждане все равно мыслят, что...
Е.З.: ...им придут, дадут...
Э.Б.: ...и государство продолжает формировать такую позицию: я обо всем позабочусь. К тому же государство всегда решает, что ему можно выпустить из-под контроля, а что нет. Например, оно решает, что тема людей с инвалидностью может быть отдана в какой-то мере общественным организациям, государство всё больше говорит о безбарьерной среде – так пусть общественные организации тоже чем-нибудь займутся в решении этого вопроса, они не помешают на данный момент.
А вот экология. Вроде бы тоже не политическая, не чувствительная тема. Но когда экологи вдруг начинают мешать реализации государственных интересов, например, строительству АЭС, экологи перемещаются государством уже в проблематичную сферу политики. Пока ты не начнешь что-то делать, ты не поймешь, как к тебе отнесётся государство. Государство готово терпеть общественные инициативы на уровне защиты отдельных интересов велосипедистов, инвалидов, той же охраны птиц, но при этом не готово дать развивать какие-то другие инициативы.

«От человека, у которого есть проблема, не требуется самому решать эту проблему»

Е.З.: Я подумала, получается противоречие: с одной стороны, третий сектор формируется там, где граждане сами готовы решать свои проблемы. А с другой стороны, у граждан очень сильна установка, что наши проблемы должно решать государство. Причем эта установка озвучивается вне зависимости от политических взглядов: и сторонники, и противники действующей власти в унисон говорят одни и те же слова – «государство обязано решить эти наши проблемы». А государство их эффективно не решает.
Э.Б.: Наши граждане, по большому счету, привыкли быть пассивными. Фактически от человека, у которого есть проблема, не требуется самому решать эту проблему. Ему нужно пойти или к государству в ту или иную структуру, или в независимую какую-то общественную приемную. Чаще всего он выбирает все-таки государство. Несмотря на то, что государство может как раз являться источником его проблемы.
Е.З.: Когда человек идёт с претензией или жалобой к государству, он реализует свое право, делегированное ему государством. А когда он идет к каким-то другим людям жаловаться, тут ему нужна определённая смелость и доверие к тем, к кому он обращается. На то, чтобы пожаловаться государству, никакой особенной решимости не нужно: это обычный привычный алгоритм.
Э.Б.: Когда к нам приходит такой человек с проблемой, мы говорим: «Хорошо, нам надо будет сделать вот это и это», все равно нам нужна активность этого человека, понимание, готов ли он идти до конца. Мы поможем в составлении жалоб, но его участие во всем этом обязательно. То есть он не может прийти, сказать: «Меня обидели, а дальше вы всем этим занимайтесь, я буду ждать вас в стороне». А с государством как раз вот так, наверное, и происходит. Запускается алгоритм: «Я напишу жалобу, кляузу, а они, может, и отреагируют».

«И вообще, многие думают, что мы - государственная структура!»

Е.З.: Означает ли что, если человек идет с жалобой в организации третьего сектора, он фактически оппонирует государству?
Э.Б.: В каком-то плане - да. Но зачастую наши граждане идут в общественные организации, когда они уже прошли все стадии. Тут, конечно, вопрос: многие люди не знают об общественных организациях. Они прошли все государственные структуры, им все отказали, и они дальше пытаются найти все-таки решение. А в некоторые общественные организации, я могу привести пример Офиса по правам людей с инвалидностью, приходят первыми. И вообще, многие думают, что мы – государственная структура!

"Прекрасно понимаю, что благотворительная деятельность в третьем секторе может быть пиар ходом»

Е.З.: У меня есть ещё вопрос о финансировании некоммерческих организаций, в частности, о таком явлении, как благотворительность. Мне кажется, в нашей культуре несвойственно безвозмездно давать средства на реализацию тех или иных инициатив. И уж тем более непонятным для наших граждан явлением видится благотворительность как вид деятельности. Скажем, зачем международным донорским организациям поддерживать развитие третьего сектора в других странах? Я уверена, что чиновники друг другу задают этот вопрос.И я понимаю, что чиновника настораживает, когда ему говорят, что Чехия, или Польша, или Швеция профинансируют в Беларуси деятельность какой-нибудь там экологической организации.
Э.Б.: Действительно, очень сложно объяснить, что ты руководствуешься бескорыстными мотивами. Я прагматично к этому вопросу подхожу. Прекрасно понимаю, что благотворительная деятельность или инвестиции в третий сектор могут быть, во-первых, хорошим пиар-ходом для какой-нибудь коммерческой компании: она таким образом инвестирует и может очень неплохо зарекомендовать себя для потенциальных потребителей своих товаров, работ, услуг.
Е.З.: ...насколько я понимаю, речь идёт об акциях, схожих с той, которую проводили рестораны «МакДональдс», собирая средства для детей, нуждающихся в поддержке.
Э.Б.: Во-вторых, во многих странах существует налоговая оптимизация. Если инвестируешь в какие-то социальные проекты, ты таким образом снижаешь свою налоговую нагрузку. Помимо вот этих малопонятных многим людям порывов души. Если бы государство понимало необходимость развития третьего сектора, наверное, было бы проще и самому государству: понятные ему деньги и понятные ему мотивы.
Но вообще, для многих третий сектор - это не жизнь, это хобби. Ты пришел в бизнес и понимаешь, что это ради денег. Общественный сектор – это ради других целей. Не ради прибыли, а ради того, чтобы чего-то добиться, с кем-то общаться. Это другой мир. Многие не понимают ценности такого.

Что такое «третий сектор». При описании общественной активности граждан используется термин «третий сектор», который предполагает условное разделение общества на сектора: государственный, коммерческий и некоммерческий. Последний объединяет организации, которые не ставят целью извлечение прибыли, и их имущество не находятся в государственной или муниципальной собственности. Для обозначения третьего сектора используют и другие названия: социальный, благотворительный, негосударственный, добровольческий. В Беларуси зарегистрировано около 2,5 тысячи общественных объединений и около 150 фондов. Министерство юстиции отказало в регистрации в 2012 году 19 общественным объединениям.

«Маме принесли газету с моим интервью: «Как она может говорить об этом вслух?»

Ирина Жихар рассказывает о том, что никто не хочет знать

Текст: Татьяна Гусева
Фото: Андрей Ленкевич

За 20 лет она дважды перенесла рак. «Благодаря болезни я поняла смысл своей жизни и пришла к Богу», – признается Ирина Жихар. Сейчас бывшая онкопациентка помогает тем, кому поставили этот диагноз.

История ее болезни началась, когда Ирине было 27.

— Я поступила в аспирантуру, работала в элитной школе. У меня был жених… Мне поставили доклинический диагноз: рак околоушной слюнной железы, четвертая стадия. Потом выяснилось, что только третья. Никто в этом не виноват, кроме меня самой. Если бы у меня были правильно расставлены приоритеты в жизни, я сразу обратилась бы к врачу, почувствовав неладное. Доброкачественную опухоль удалили бы, и все лечение заняло три дня. Я сама довела себя до такого состояния.

Когда меня направили в больницу, я рыдала. Какое лечение, если моя жизнь уже распланирована? Врач решила, что я знаю свой настоящий диагноз, дала карточку в руки и отправила на рентген. Мужчина в очереди, увидев мои слезы, решил успокоить: «Вы не понимаете своего счастья! Что же вы плачете? Если бы у вас был рак, вам бы карточку на руки не дали». Я машинально открываю карточку, вижу свой диагноз и теряю сознание…

Помню, пошла в лес, долго ходила, думала, что сказать маме. Когда вернулась в больницу, врач обняла меня: «Я думала, вы пошли топиться».

— Так скажите, есть ли у меня рак? — спросила я. Если бы врач ответила, не медля и не опустив глаза, я бы поверила, что рака у меня нет. Онкологи всегда оценивают психологическое состояние больного, прежде чем сказать ему диагноз. Хорошо, что я его узнала, потому что отношусь к тому типу людей, которые должны понимать все риски и опасности. Иначе у меня не появилось бы отчаянное желание жить. Я считаю, нужно говорить больному о диагнозе, каким бы он ни был страшным, потому что никто - ни медики, ни родственники - не имеет права распоряжаться жизнью другого человека.

— Любимый человек не выдержал этого бремени. У него не хватило мужества сказать, что ему не нужна больная жена. Он хотел, чтобы я сама приняла решение, быть ли нам вместе. Потому что, как бросить онкобольную? Тебя все будут осуждать: у нас общий круг знакомых…

«Узнав, что у вас рак, друзья боятся смотреть вам в глаза. Ты для них уже покойник»

Несколько лет, пережив второе онкозаболевание, Ирина Жихар работает с онкопациентами в группах.

— Победить рак — это не просто выздороветь. Это значит изменить свое отношение к жизни и понять: «Зачем ты в этот мир пришел и что ты должен сделать?». Именно так я приняла решение переориентировать свой общественный путь на сферу онкологии. Первыми на меня ополчились родственники. Они принесли маме газету с моим интервью: «Как она может говорить об этом вслух?» Мама попыталась объяснить, что я хочу помогать людям. Но они так и не поняли.

...Мамин уход дал мне прочувствовать, как это — быть не одному в болезни. Когда болеет твой близкий человек... Я поняла, что чувствует тот, кто рядом... Бессилие, беспомощность... — Ирина не прячет слёз. — Болезни показали мне, что я должна в жизни успеть сделать главное, а не все, что хочется.

В Беларуси раньше не было групп, в которых женщины, которые перенесли рак, работали с новыми онкопациентами.

— В нашей стране это начинала делать Ирина Козулина. Как онкопациентка, она знала, как важно, чтобы люди поддерживали друг друга.

Я не могу объяснить здоровому человеку, что чувствую во время химиотерапии и после нее, а когда мы вместе с кем-то это пережили, естественно делиться опытом.

Последствия лечения онкозаболевания очень индивидуальны. Его особенность в том, что здесь нет стандартных реакций. Если тебе делают химиотерапию, не обязательно выпадут волосы. Но пока ты не пройдешь курс лечения, ты об этом не знаешь. И так на каждом этапе лечения.

Ирину в ее начинании поддержали врачи.

— Медикам нужен голос излечившегося пациента. Иначе как доказать, что онкозаболевание лечится? К великому сожалению, наши раковые больные молчат. Кто-то боится сглазить. Кто-то считает, что рак заразен. Другие, узнав диагноз, не могут смотреть вам в глаза, потому что для них ты уже покойник. Звонит знакомая, спрашивает, как уговорить подругу раковой больной, чтобы та с ней разговаривала. Вам любая онкопациентка расскажет: у всех у нас есть друзья, которые, узнав о вашем диагнозе, перестают с вами общаться.

В СМИ часто пишут и говорят о смерти от рака. А в том, что человек несколько десятков лет прожил после того, как ему поставили диагноз, возможно, так и не победив свои вредные привычки, никто не стремится разобраться. Зато обязательно напишут: умер от рака.

Еще два года назад, когда мы начинали создавать группы поддержки из онкопациентов, из 30 человек я одна была готова выступить перед журналистами. Сегодня уже пара десятков человек, которым ставили диагноз «рак», осмеливаются выступать в прессе.

«За что рак послали мне, а не бомжу или алкоголику?»

— Верующий человек знает, что он грешен. Но он также знает, что ни один волос не упадет с его головы без ведома Бога. Отсюда понимание, что если Бог послал это испытание, значит, Он даст тебе силы с ним справиться. Главное – полностью довериться Богу.

Страшно, когда человек верующий разочаровывается в Нем. Наши люди считают, что вера – это как страховка от болезней и несчастий. А когда она не срабатывает, они перестают верить. Я это наблюдала много раз на протяжении полутора лет, пока проходила лечение.

Когда я заболела в первый раз, загоняла себя вопросом «за что?» в яму. Вспоминаю хирурга, который говорил нам с мамой, что всего 5 % вероятности, что он сохранит мне лицо.

Помню, как первый раз молилась - на рассвете перед операцией. А когда пришла в себя, услышала счастливый голос хирурга: «Ты будешь улыбаться!»

Мама после призналась, что знала, что так будет. В день операции она молилась и услышала голос: «Все будет хорошо».

Когда Бог послал нам такое чудо, для меня вопрос «за что?» перестал существовать. После этого я поняла, что нужно искать Бога и задавать себе вопрос «для чего мне это испытание?».

Я часто слышу вопрос «за что?». Женщины рассуждают: «Я мужу верна, детей хорошо воспитывала, в церковь хожу, пожертвования делаю, а тут вдруг Бог послал болезнь. Почему бомжам не посылает? За что мне?».

Это обычная человеческая слабость. Сможет ли человек подняться над ней? Не надо смотреть на бомжей, алкоголиков, насильников, убийц. Ты в ответе за свою жизнь перед Богом, а они – за свою. И тогда обида «за что?» перейдет в вопрос «для чего?».

На самом деле, большая проблема белорусов – ориентироваться в своей жизни не на собственную индивидуальность, уникальность, а на общественное мнение. Оказывается, самое главное – что обо мне скажут окружающие. Таким образом люди снимают с себя ответственность за свою жизнь. С такой психологией рак не победить.

Когда человек становится самим собой, принимает себя со всеми своим достоинствами и недостатками, всецело доверяет Богу, он перестает думать, сколько ему осталось. Он каждый день своей жизни наполняет смыслом. За три отпущенные ей месяца Одри Хепбёрн (у неё был неоперабельный рак кишечника) пишет книгу «Жизнь, рассказанная ею самой. Признания в любви». Умирающий человек говорит о любви. И кто победил рак? Тот, кто прожил 30 лет после лечения, не понимая – зачем.

Или она, прожившая три месяца, оставив такое наследие. Когда мне плохо, я читаю Одри Хепбёрн.

Сегодня в Беларуси фактически нет общественных субъектов, которые могли бы стать полноценными партнерами медицинским и социальным учреждениям для обсуждения вопросов качества жизни онкопациентов. Всё зависит от личных интересов и активности самих пациентов. Однако инициатива общественного объединения «Белорусская организация трудящихся женщин» по развитию групп взаимопомощи и психологической поддержки была поддержана специалистами Министерства здравоохранения и Министерства труда и социальной защиты, медицинским сообществом. Помощь оказал Республиканский научно-практический центр онкологии и медицинской радиологии им. Н. Н. Александрова. Это сотрудничество позволило появиться группам взаимопомощи при Территориальных центрах социального обслуживания населения трех районов Минска, в Бобруйске, Кличеве и Речице.

Ирина Жихар родилась 11 августа 1966 года в Минске. Она закончила педагогическое отделение химического факультета БГУ и по распределению 2 года отрабатывала в средней школе деревни Звеняцкое Хойникского района (Чернобыльская зона). Затем учителем химии и завучем в минских школах. Сегодня она консультант Ассоциации агентств местной демократии (ALDA). 16 лет Ирина состоит в Белорусской организации трудящихся женщин и уже 8 лет возглаляет эту организацию. Она одна из инициаторов создания гражданской инициативы «За свободное вероисповедание».

Одри Хепбёрн. Британская и американская актриса, фотомодель и гуманитарный деятель. Получила «Оскар» в 1954 году за лучшую женскую роль в фильме «Римские каникулы» и в том же году начала сотрудничать с ЮНИСЕФ, участвуя в радиопередачах, специальных миссиях, в том числе в «горячие точки» мира. По словам родных, общественная деятельность занимала большую часть времени Одри. В 1992 президент США наградил её президентской медалью свободы в знак признания её работы в рамках ЮНИСЕФ, а Американская Академия Киноискусства – Гуманитарной Премией им. Жана Хершолта за её помощь человечеству. Эта награда была присуждена ей посмертно и вручена её сыну в 1993. По возвращении из миссии в Сомали и Кении осенью 1992 года актрисе был поставлен диагноз – рак толстой кишки.

Хуторское сообщество: воля-вольная

Как будто Минск и Вильнюс привязаны друг к другу резиночкой с грузиком. Резиночку оттянули и прикрепили грузик к местности Воложинского района – так он и «живет», замер под большим напряжением между двумя столицами, на полпути в поисках свободы: до Вильнюса не дотянуть, и Минск никак не отпустит. Это даже не точка равновесия между двумя городами, это обитель первопроходцев: уже не в Минске, но и не в Вильнюсе – и скорее всего, Литва не является пунктом назначения – куда загадочнее метафизика явления сообщества «Шабли» (по названию хутора-первенца в тех краях). Почему думающие жители столицы, небезразличные горожане принялись скупать пустующие хутора и почти все они по удивительному стечению обстоятельств оказались не в других областях нашей страны, а ровно посредине отрезка «Минск-Вильнюс»? Бегство или поиск приключений? Притяжение мест силы или освоение свободных территорий? Установка собственных правил или возвращение к изначальным устоям природы и белорусской деревни? Множество причин объясняют движение из города, хотя, может, это не причины вовсе, а следствия.

Фото: Игорь Корзун

Причина. Пролог

Впрочем, у всякого явления есть пролог: в разные времена в Минске возникали творческие сообщества с уникальной атмосферой. Их соратники буквально манифестировали свое нежелание жить скучной и унылой жизнью. Конец 80-х, всюду бытовала советская действительность с зашоренностью сознания его граждан, а они снимали свой мир, полный красок и вкусов. Мир – такой, каким ты хочешь его видеть, были убеждены они, продолжали придумывать собственный мир, выстраивали его в своем воображении, фантазиях, а после играли в него одновременно на фотопленке и в повседневной жизни.

И все, кто сталкивался с идеями таких сообществ, с непосредственностью и открытостью сознания его участников, впоследствии вспоминали, что начинали неожиданно для себя видеть...желтые листья, зеленую траву, синее небо, течение собственной жизни. Дар ли это – замечать и ценить жизнь? Можно ли этому научиться?

Игорь Корзун, участник и один из основателей одного из таких сообществ («Белорусский климат»), утверждает, что атмосфера сообщества «Шабли» во многом напоминает ему то, знакомое ранее состояние свободы и непосредственности. «Когда я познакомился с Вовой Шаблинским и теми, кто негласно состоит в хуторском сообществе, я вдруг вспомнил об одних из лучших годах моей жизни, и вдруг снова стал ощущать себя не винтиком, а человеком. Я вспомнил способность видеть то, что не умеют или забыли видеть взрослые люди, я стал снова различать, что важно, а что абсолютно нет. Я стал чаще бывать в тех краях, стал больше общаться с теми людьми, и, да, я купил дом в Воложинском районе.

Впрочем, есть еще одна причина, по которой мне захотелось быть ближе к сообществу «Шабли»: я заметил, что чем дальше, тем больше в Минске меня принимают за нездешнего. И почему-то это случается именно в моей стране: не в Москве, не в Берлине – там я, почему-то, свой, а здесь – нет. Раньше мне это немного льстило. А на днях, когда в очередной раз меня приняли за «москаля», я понял, что все чаще и чаще становлюсь чужим человеком в моем родном городе. И людей, готовых во мне признать своего, становится все меньше и меньше. Раньше я чужим был для деревенских (еще 15-20 лет назад в Минске их было не так много, как сейчас), но вот чужаков вокруг меня стало очень много. И для того, чтобы мне комфортно себя чувствовать, я сваливаю туда, где деревенских (тех, для кого я чужак и «не такой, как все») меньше. А их меньше – в деревне, там, откуда они уехали. Впрочем, не в деревенских дело, а в несвободе и давлении, которые пришли вслед за чрезмерной урбанизацией Минска».

Фото: Игорь Корзун

Игорь Корзун

Владимир Шаблинский

Следствие. Энергия. Места силы

На поверхности лежит понимание того, что человек – стадное животное, и ему, исходя из особенностей его интеллекта, здоровья, вкусовых предпочтений, свойственно притягиваться к себе подобным. Условно говоря, сообщество «Шабли» – это объединение людей по интересам. Но если опуститься чуть глубже этого понимания, то еще есть энергия, которой в мире проникнуто абсолютно все. Все ей проникнуто и все энергию транслирует. Когда мы слышим «энергичные люди», нам сразу понятно, что речь идет о людях с активной жизненной позицией, стремлением достигать цели, делать интересной свою собственную жизнь. Люди делятся своей энергией с другими людьми, оставляют ее в предметах, что их окружают, в местах, где они бывают. Места и предметы хранят эту энергию, становятся сильными, и со временем начинают притягивать других людей со схожей энергией, предметы и даже события.

Например, берлинский арт-центр «Тахелес», российский «Сноб» и вышеупомянутый «Белорусский климат» - какие проекты становятся культовыми, влиятельными, успешными? Атмосферные проекты: являясь отображением вложенной в них энергии, они становятся аккумулятором, губкой энергии для тех участников, исполнителей, групп, которые выступают, действуют в рамках данного проекта. Группа играет со сцены фестиваля, отдает свою энергию тысячам людей, стоящим под сценой, и эти люди, в свою очередь, переваривают принятое, передают его далее, усилия общую атмосферу места, события. Так появляются места силы.

Еще чуть глубже: есть первородные места силы – Стоунхендж, египетские пирамиды, магнитные полюса находятся именно там, где они есть. Всякая энергия имеет выход: с древних времен люди чувствовали что-то непривычное, находясь рядом с такими местами, устраивали там древние капища, отдавали и получали энергию, строили вокруг тех мест жилища, или расселялись в отдалении, если объемы энергии были пугающими. Но места силы всегда притягивали людей.

Владимир Шаблинский признается, что был притянут местом Малое Запрудье: «Я уверен, что камни на том месте, которое сейчас имеет название «Хутор Шабли» - это одна из точек какого-то большого энергетического конгломерата, и атмосфера этого места притягивает людей хороших, созвучных тому, что происходит на хуторе».

Фото: Василий Андреев

Фото: Игорь Корзун

Причина. Быть самим собой

Шаблинский не любит, когда к его имени добавляют приставку «продюсер» или «администратор»: «В городе над нами зачастую довлеют условности, - говорит Владимир. – Мы принимаем не близкие нам, не желаемые правила игры, надеваем маски (он – шоу-продюсер, он – художник, он – журналист), но за этими ярлыками всегда стоят души людей, их собственные потребности. Я – не продюсер, я по-прежнему хулиган Вова Шаблинский, и в городе я сильно скучаю от невозможности вскарабкаться на дерево или высокий забор – что подумают, ведь я взрослый человек – а в деревне нет никаких условностей, в деревне мне можно практически все».

В городе невозможно вести себя естественно: включается какая-то характерная показная механика, алгоритм неосознанных телодвижений, пластика выгибаний – диктат общества, города, традиций... Впрочем, большинству удается жить в мире и гармонии с вечной оглядкой на то, «как принято и как должно». Однако много и тех, кто хотел бы оставаться честным с самим собой: жить интересной жизнью, удивляться и не бояться удивлять, чувствовать, как ребенок, и вести себя, как ребенок, если того требует внутреннее состояние. Что может быть лучше, чем пробежаться в свое удовольствие по грязным лужам? Лучше – сделать это, когда уже давно «не пристало» – в тридцать, сорок, пятьдесят, – а еще лучше, если в дорогущих туфлях.

Завсегдатаи «Шабли», жители соседних хуторов отметили одну занятную особенность: там ты безмерно счастлив снять с себя городскую одежду, надеть неприглядные обноски неподходящего тебе размера и чумазым от работы, небритым, в штанах, десять раз испачканных соляркой и опилками, явиться миру. Друзьям, которые любят тебя именно таким, какой ты есть, настоящим, вне зависимости от того, что на тебе надето. Таким вполне уместно явиться на «Вольнае паветра»: вокруг полно представителей столичной хипстерско-богемной публики, а ты у себя дома, ты настоящий, ты ничего нарочно не выдумывал, и это удивительный кайф! Здесь никто не даст тебе оценку с точки зрения твоего достатка, надуманной эпатажности или умения одеваться. Здесь есть уникальная возможность оставаться самим собой.

Фото: Александр Tarantino Жданович

Следствие. Концертная площадка

Это как домашняя еда, домашняя кухня: ты с любовью готовишь для себя, семьи, своих друзей – получается необычно. Угощаешь всех остальных... «Как вкусно! Как здорово!» – говорят они. И по-другому нельзя, иначе будет несварение. По-другому – безликий, безвкусный общепит, который не хочется ни «есть», ни слушать, ни смотреть. «Вольнае паветра», «Шаманы» и другие фестивали, проходящие на хуторе «Шабли», «готовятся» для себя, для своих близких, и «едят» их порой совершенно незнакомые организаторам люди. Едят, а после становятся друзьями.

«Есть еще и практическая сторона вопроса, - говорит Шаблинский. – Помимо того, что организация фестивалей на собственном хуторе мне обходится дешевле, у меня также есть уверенность, что определенные мероприятия должны проводиться в правильных, подходящих для них местах. Я не представляю «Вольнае паветра» в КЗ «Минск»: начнем с того, что там плохая энергия. В подобном закрытом помещении чисто технологически невозможно создать атмосферу фестиваля. Все намного сложнее, тоньше, чем организовать сбор музыкантов, зрителей и оборудования в одном месте.

Работая над концертом, фестивалем, ты пытаешься усовершенствовать не только качество звука, света, технического оснащения, ты также думаешь о том, как бы улучшить качество энергопередачи от сцены к зрителю и обратно на сцену. Казалось бы, это вопрос взаимодействия музыкантов и зрителя – как на этот процесс может повлиять организатор? Так вот, когда ты приходишь к пониманию, что ты можешь повлиять, упираешься в осознание, что у тебя остается только вариант с open-air. Мои представления о том, как должен «звучать» фестиваль, четко попали в атмосферу, в энергетическую волну места «Шабли». В унисон они звучат, как «свобода» – для меня это понятие краеугольное в жизни: все, что я делаю, связано только со свободой. Свои фестивали я делаю для себя, хотя порой допускаю в своей деятельности какую-то миссионерскую составляющую: я хочу напоминать Наталье Владимировне Петкевич, с которой у меня есть персональное противостояние, что «мрак не поглотил эту страну». В своем деле я, в первую очередь, представляю собственные интересы, но, судя по количеству приезжающих на фестивали в «Шаблях», я также представляю интересы всех здравомыслящих людей, живущих в Беларуси».

Причина. Следствие

А значит, понятие «свобода» является краеугольным для множества людей. Свобода, сила, простота, красота и чистота таких мест, как хутор «Шабли», привлекает хороших, умных, думающих людей. Те, в ком отзывается энергия этих мест, ищут старые, заброшенные дома неподалеку, покупают их и в меру своих возможностей пытаются вселить в них жизнь. Грузик на резиночке между Вильнюсом и Минском все сильнее прилипает к местности Воложинского района, и там, ближе к западной цивилизации, постепенно формируется целое сообщество свободомыслящих и свободоощущающих людей. Многие из них даже не знакомы, но все они одинаково заряжены: энергией силы, свободы и желания делать свою жизнь интересно.

Анна Трубачева

Тест на незнание Конституции, которое не освобождает вас от ваших прав

Выбирайте только правильные варианты ответа. Уточнить ответы можно прямо в Конституции. В случае, если Конституция не совпадает с жизнью, обращайтесь в ООН, Спортлото и дальше выше по инстанциям. Не спешите с вашими якобы правильными ответами, может оказаться, что вы слишком хорошо знаете жизнь, а не Конституцию. К тому же Основной закон государства иногда совершенно неожиданное чтиво, которое вполне могли бы написать, например, Стругацкие.

1. Государство ответственно перед гражданином за...
А) Среднюю зарплату в 500 долларов
Б) Создание условий для свободного и достойного развития личности
В) Защиту прав и свобод человека
Г) Гарантированную социально ориентированную экономику
Д) Проведение чемпионата мира по хоккею в Минске в 2014 году

2. Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета является...
А) Президент
Б) Народ
В) Парламент
Г) Электорат

3. Молодежи гарантируется право на...
А) Духовное, нравственное и физическое развитие
Б) Бесплатное образование
Г) Первое место работы
Д) Вступление в БРСМ

4. Государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на:
А) Законодательную
Б) Исполнительную
В) Президентскую
Г) Правозащитную
Д) Судебную
Е) Власть средств массовой информации
Лишнее вычеркнуть

5. Государство гарантирует свободу выбора языка воспитания и обучения
А) На русском языке
Б) На белорусском языке
В) На трасянке
Г) На любом государственном языке
Д) На родном языке

6. Государство способствует развитию...
А) Кооперации
Б) Демократии
В) Авторитаризма
Г) Патриотизма

7. Ограничение прав и свобод личности допускается в интересах....
А) Национальной безопасности, общественного порядка
Б) Защиты нравственности
В) Защиты прав и свобод других лиц
Г) Не допускается

8. Президент олицетворяет...
А) Единство народа
Б) Политическую и экономическую стабильность
В) Многовекторную внешнюю политику
Г) Несменяемость власти

9. По Конституции президент Республики Беларусь является...
А) Главой государства
Б) Гарантом Конституции
В) Посредником между органами государственной власти
Г) Главой Национального олимпийского комитета
Д) Верховным главнокомандующим

10. По Конституции государство гарантирует трудящимся право...
А) Принимать участие в управлении предприятиями
Б) На 40-часовую рабочую неделю
В) На труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека
Г) На зарплату не ниже среднебелорусской

11. В каких из ситуаций предусмотрена административная ответственность, согласно Кодексу «Об административных правонарушениях»?
А) Незаконный отказ должностного лица в предоставлении гражданину информации
Б) Воспрепятствование проведению митинга, шествия
В) Принуждение к участию в митинге, шествии
Г) Принуждение к объединению в политические партии и общественные объединения
Д) Нарушение порядка подсчета голосов на выборах
Е) Создание препятствий и ограничений в пользовании государственными языками

12. Какие из перечисленных ниже прав в Конституции РБ не прописаны:
А) Право свободно выбирать место жительства в пределах страны, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно
Б) Право на достойный уровень жизни
В) Право на жизнь
Г) Право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека
Д) Право на личную оценку общественно-политической ситуации в стране
Е) Право создать семью
Ж) Право на свободу объединений
З) Право на участие в культурной жизни

13. По Конституции президент имеет право...
А) Подать в отставку в любой момент
Б) Распустить парламент и назначить новый
В) Назначить преемника, но не более одного человека
Г) Отложить проведение забастовки или приостановить ее, но не более чем на трехмесячный срок
Д) Назначать и награждать Прокоповича
Е) Отменять акты правительства и решения местных исполнительных и распорядительных органов
Ж) Помиловать осужденных за любые преступления
З) Устанавливать государственные праздничные дни
И) Лишить гражданства или предоставить его
К) Назначать премьер-министра страны

Принимая во внимание, что шансов правильно ответить на все эти вопросы ни у кого из вас всё равно нет, даже если вы вдруг глава Конституционного суда, всё же позволим себе оценить уровень вашего незнания Конституции. Например, если вы думаете, что президент может распустить парламент и назначить следующий, значит вы плохо знаете Конституцию, но слишком хорошо – свою страну.
Право на жизнь в Конституции Республики Беларусь тоже прописано, за одно предложение до права государства применить смертную казнь. А конституционное право каждого свободно покидать страну не мешает вводить списки невыездных белорусов.
Будете смеяться или плакать, но Конституция настолько сурова, что гарантирует трудящимся право на… управление предприятием. А вот зарплату в 500 долларов в этой стране гарантируют только президентские выборы. Причем, несколько выборов подряд.
«Государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на судебную, исполнительную и законодательную» – это цитируем Конституцию. К какой власти отнести президента – вот в чём вопрос! А если не получится, то президент - не власть? По Конституции, президент страны – глава государства и посредник между органами государственной власти.
А в ответе на этот обычный вопрос легко определяется дистанция между правоохранителем и правозащитником: «Ограничение прав и свобод личности допускается в интересах…»

- Национальной безопасности, общественного порядка
- Защиты нравственности
- Защиты прав и свобод других лиц.
- Не допускается

Правозащитник выбирает последний вариант ответа и проигрывает правоохранителю. Конституция написана, скорее, для него. Ограничение прав и свобод очень даже допускается.

Уважаемый читатель!

Мы предлагаем Вам принять участие в небольшом опросе, цель которого – узнать Ваше мнение по важным для нас вопросам. Для участия в опросе Вам нужно заполнить небольшую анкету, сфотографировать ее в хорошем разрешении и отправить на адрес anketa.asoba@gmail.com

В благодарность за Ваши усилия мы подарим Вам книгу беларусского философа, общественного деятеля Владимира Мацкевича.

Все призы будут отправляться почтой, поэтому не забывайте указывать в письме Ваш точный почтовый адрес.

Ваше мнение очень важно для нас, поэтому не стесняйтесь оставлять комментарии!

1. ***Какой из материалов журнала показался Вам наиболее интересным?*** (отметьте, пожалуйста, не более 3-х понравившихся Вам материалов) Полный список материалов номера пронумерованный. ____________________

2. ***Почему именно этот материал (эти материалы) заинтересовали Вас больше всего?***
Напишите, пожалуйста: ____
____
____

3. ***Участвовали ли Вы лично когда-нибудь в благотворительных акциях?***
1. Да, регулярно принимаю участие в различных благотворительных акциях
2. Да, участвую время от времени
3. Участвовал(а) один или два раза
4. Нет, никогда

4. ***В каких мероприятиях, инициативах или акциях Вы лично готовы были бы принять участие в свое свободное время?***
1. Благотворительные акции
2. Инициативы, связанные с защитой прав наиболее уязвимых групп людей (детей, инвалидов, пенсионеров и т.п.)
3. Культурно-развлекательные инициативы
4. Образовательные мероприятия
5. Экологические инициативы (защита природы, парков, зеленой зоны и т.д.)
6. Что-то еще (напишите, пожалуйста) ____________________________________

5. ***Какие из перечисленных проблем Вы считаете самыми актуальными для беларусского общества, требующими решения?***
1. Девальвация семейных ценностей
2. Низкий уровень жизни, социальная незащищенность
3. Низкий уровень знаний о своих правах и возможностях их защитить
4. Отсутствие культуры проведения свободного времени, неумение весело и с пользой проводить свободное время
5. Отсутствие патриотизма, любви к Беларуси как к своей Родине
6. Отсутствие солидарности, взаимной поддержки среди беларусов
7. Экологические проблемы
8. Что-то еще (напишите, пожалуйста) ____________________________________

6. ***Как Вы считаете, какими проблемами в первую очередь должны заниматься общественные организации в Беларуси?***
1. Защитой прав человека
2. Организацией досуга, созданием возможностей для развития личности
3. Политическими проблемами
4. Социальными проблемами
5. Экологическими проблемами
6. Экономическими проблемами
7. Чем-то другим (напишите, пожалуйста, чем именно) ____________________________
____

7. ***О какой конкретной личности, событии или проблеме Вы хотели бы прочитать в следующем номере нашего журнала?***
Напишите, пожалуйста: ____
____

8. ***Хотели бы Вы больше знать о деятельности общественных организаций в Беларуси?***
1. Да, хотел бы
2. Нет, мне это не интересно

9. ***Укажите, пожалуйста, Ваш возраст:*** ____________ лет

10. ***Ваше образование:***
1. Неполное среднее (базовое). 2. Среднее общее. 3. Среднее специальное. 4. Высшее, незаконченное высшее

Благодарим Вас за участие в опросе!

Группа «Ляпис Трубецкой» дарит трем десяткам читателей издания «Асоба» новый альбом «Грай» с автографами музыкантов. Вы один из счасливчиков, если к вашей «Асобе» пристегнут флаер с контактами для получения диска.

Спасибо и до встреч.

Фото: Мария Митрофанова

EUROBELARUS

МІЖНАРОДНЫ
КАНСОРЦЫЮМ